

Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

10-е заседание

Понедельник, 24 октября 1994 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Валенсия Родригес (Эквадор)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.**Пункты 53-66, 68-72 и 153 (продолжение)****Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности**

Г-н Карденас (Аргентина) (говорит по-испански): Я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, и всем другим должностным лицам Комитета мои поздравления в связи с тем, что Вы избраны руководить нашей работой на нынешней сессии.

В ходе общих прений в Генеральной Ассамблее мы заслушали целый ряд важных заявлений, включая заявление президентов Соединенных Штатов и Российской Федерации, в которых содержалось немало ценных предложений в области контроля над вооружениями и разоружения. С точки зрения моей делегации, вопросы, касающиеся нераспространения, имеют сегодня первостепенное значение ввиду сохранения целого ряда региональных источников напряженности, которые являются потенциальной угрозой международному миру и безопасности.

Угроза распространения оружия массового уничтожения в последние годы свидетельствует о растущем значении многосторонних договоренностей в этой области, а также о необходимости контроля за экспортом современной технологии, относящейся к таким системам оружия.

Необходимо продолжать укреплять систему коллективной безопасности, определенную в Уставе. В этой связи все меры, содействующие нераспространению оружия массового уничтожения, будут содействовать укреплению этой системы и поддержанию международного мира и безопасности.

Ратификация Аргентиной Договора Тлателолко 18 января этого года и ее решение присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) служат подтверждением ее традиционного твердого миролюбивого курса и четко свидетельствуют о приверженности моей страны режиму нераспространения оружия массового уничтожения. Аргентинское правительство хотело бы, чтобы законодательный процесс завершился до 1995 года, с тем чтобы в будущем году Аргентина могла принять участие в работе Конференции по рассмотрению действия Договора в качестве государства-участника.

В этой связи моя страна намерена способствовать достижению двух главных целей: это бессрочное и безоговорочное продление Договора и совершенствование и повышение эффективности его системы проверки. Хорошо известно, что приверженность Аргентины режиму нераспространения получила свой первоначальный импульс в наших региональных рамках на основе договоренностей с Бразилией. Сейчас эти договоренности осуществляются в полном объеме.

Аргентино-бразильское агентство по вопросам отчетности и контроля за ядерными материалами функционирует в полном объеме в соответствии со сроками, определенными во всех рабочих графиках, касающихся проведения инспекций, работы по техническому содействию, отчетности в отношении ядерных материалов и координации с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), как было намечено на этот год.

Кроме того, 4 марта этого года вступило в силу соглашение о полных ядерных гарантиях. Оно было подписано Аргентиной, Бразилией, Аргентино-бразильским агентством по вопросам отчетности и контроля за ядерными материалами (АБАКК) и МАГАТЭ. Полное вступление в силу этого соглашения означает, что все ядерные установки обеих стран находятся сейчас под полным международным контролем.

Мы поддерживаем усилия Международного агентства по атомной энергии, направленные на осуществление контроля за выполнением соглашений о гарантиях. Мы подтверждаем, что обязательства, содержащиеся в этих соглашениях, должны строго соблюдаться в установленные сроки. Это наша позиция, которой мы придерживаемся как в региональных, так и в международных рамках.

Эффективный путь содействия нераспространению - это обмен опытом на региональном уровне. С учетом этого мы организовали семинар, проходивший с 18 по 21 апреля в городе Сан-Карлос де Барилох (Аргентина) и посвященный вопросам мирного использования ядерной энергии и нераспространению. Этот семинар, организованный в тесном сотрудничестве с Бразилией и Соединенными Штатами Америки, был первым форумом такого рода в нашем регионе. В нем приняли участие 18 стран американского континента

и четыре международных организации, МАГАТЭ, АБАКК, Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке (ОПАНАЛ) и Европейское сообщество по атомной энергии (Евратом) и тем самым были открыты возможности проведения подобных мероприятий в ближайшем будущем.

Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний представляет собой одну из наиболее важных целей в области разоружения и контроля над вооружениями. Нельзя допустить, чтобы проходящие сейчас переговоры в рамках Конференции по разоружению утратили свой первоначальный импульс. В этой связи мы должны напомнить о том, что цель прекращения испытаний поддерживается всеми, и тем не менее потребуются реальная политическая воля со стороны всех государств, участвовавших в переговорах.

Мы поддерживаем - и мы считаем, что это приведет к достижению цели прекращения ядерных испытаний, - односторонние моратории, соблюдаемые большинством ядерных держав. И, напротив, Аргентина выступает против проведения ядерных испытаний, которые противоречат этой международной тенденции и ослабляют воздействие нынешних усилий, односторонних, региональных и международных, направленных на содействие ядерному нераспространению.

Моя страна поддерживает консультации в рамках Конференции по разоружению, цель которых - начать переговоры по вопросу о конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов, и принимает в них участие. Мы считаем, что наряду с договором о всеобъемлющем запрещении испытаний это будет реально и эффективно содействовать достижению цели ядерного разоружения.

Едва ли нужно пояснять, насколько велико значение Конвенции по химическому оружию в числе договоров в области разоружения. Она явилась результатом напряженных переговоров и благоприятствовала тому, что целая категория оружия массового уничтожения, оказывающего разрушительное воздействие с гуманитарной точки зрения, признана на международном уровне незаконной. В этой связи Аргентина присоединяется к странам Европейского союза, призывающим к скорейшему вступлению в силу этого документа. Опираясь на свою национальную позицию, мое

правительство будет стремиться ускорить законодательные процессы, связанные с ее ратификацией.

В то же время наше решение об осуществлении строгого контроля за экспортом химических веществ, подпадающего помимо прочего под существующее законодательство, наряду с обязательством ряда стран Латинской Америки согласно Мендосскому соглашению от 1991 года, подтверждает нашу приверженность целям этой Конвенции. Кроме того, на национальном уровне мы принимаем решения, необходимые для учреждения национального органа, что требуется согласно положениям этой Конвенции.

Как отмечалось ранее, режимы контроля за экспортом веществ и оборудования, которые могут использоваться в военных целях, являются ценным дополнением к юридическому запрету в соответствии с международными договорами, касающимися целых систем вооружений. В целях укрепления этих дополнительных усилий 15 и 16 ноября этого года в Буэнос-Айресе будет проведен международный семинар по вопросу о нераспространении химического и бактериологического оружия, организуемый совместно с Австралийской группой. Цель этого семинара будет состоять в обмене опытом с приглашенными странами Латинской Америки по вопросам деятельности Группы.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая долгие годы функционировала без эффективного механизма проверки, переживает сейчас завершающую стадию своего совершенствования и укрепления. Процесс переговоров о механизме проверки, одобренный проходившей недавно Специальной конференцией государств - участников этой Конвенции, свидетельствует о благоприятной тенденции в направлении многостороннего разоружения. Мы надеемся, что созданная специальная группа сможет завершить свою работу в разумные сроки, опираясь на ценный опыт Группы VEREX в отношении мер по проверке и полезные прецеденты в работе над Конвенцией по химическому оружию.

Нераспространение оружия массового уничтожения и все меры в области разоружения и

контроля над вооружениями требуют, вне сомнения, большего взаимного доверия и укрепления механизмов системы коллективной безопасности, которые уделяют приоритетное внимание превентивной дипломатии, снижая тем самым угрозу возникновения конфликта.

В этой связи жизненно важным компонентом любого коллективного механизма в области безопасности является транспарентность. В этой связи мы поддерживаем позитивное отношение большинства государств к Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций, которое нашло свое отражение в ежегодном докладе Генерального секретаря о работе Организации. Этот важный инструмент в области транспарентности, эффективность которого можно повысить посредством участия в нем как можно более широкого круга государств, оказывает далеко идущее воздействие на области, которые не связаны с ним непосредственно, как, например, контроль или превентивная дипломатия. Мы надеемся на то, что вскоре его удастся расширить, включив в него запасы военного оборудования и закупки оборудования за счет отечественного производства. Только таким путем можно будет надлежащим образом выполнить обязательства, проистекающие из положений резолюции 46/36 L 1991 года.

В этом контексте Аргентина представила в нынешнем году в Регистр не только данные об импорте и экспорте, но также и информацию о запасах военного оборудования. Мы убеждены в том, что большая транспарентность в области обычных вооружений содействовала бы укреплению взаимного доверия между странами на юге американского континента.

Система международной безопасности, созданная в соответствии с Уставом, не может эффективно функционировать без надлежащей региональной поддержки, предусмотренной в Главе VIII. В качестве вклада в развитие диалога по этим вопросам в марте этого года в Буэнос-Айресе состоялось первое региональное совещание экспертов по механизмам безопасности и мерам укрепления доверия, организованное в рамках Организации американских государств (ОАГ). На совещании была достигнута договоренность о рекомендациях по осуществлению конкретных мер укрепления взаимного доверия. Этот процесс, который содействует объединению усилий

региональных организаций и Организации Объединенных Наций, обеспечивает реальные перспективы создания системы коллективной безопасности в условиях новой международной ситуации.

Тесно связана с вопросами безопасности и контроля над вооружениями проблема противопехотных мин, которую Генеральный секретарь справедливо представил как один из международных гуманитарных кризисов. Все страны в определенной степени имеют отношение к этой проблеме и несут определенную ответственность за нее, являясь потребителями, производителями или жертвами наземных мин.

Аргентина наряду с другими странами решила предпринять решительные действия. В этой связи она объявила пятилетний мораторий на экспорт, продажу и поставки противопехотных мин. Не может быть никаких сомнений в том, что распространение противопехотных мин стало исключительно серьезной проблемой, которая нуждается в эффективных и неотложных решениях на соответствующих многосторонних форумах.

Мы также поддерживаем усилия, направленные на организацию помощи в области разминирования. Мы также считаем достойными внимания предложения, направленные на укрепление Конвенции 1980 года о негуманном оружии.

Необходимо активизировать усилия по созданию транспарентных, опирающихся на сотрудничество механизмов обеспечения международной безопасности, обеспечив рациональное политическое урегулирование конфликтов и споров. Мы надеемся, что в ходе своей текущей сессии Ассамблея укрепит эти тенденции, которые принесут пользу всему международному сообществу.

Г-н Быстрицкий (Словакия) (говорит по-английски): Мне весьма приятно воспользоваться предоставившейся возможностью для того, чтобы выступить перед Комитетом в ходе текущей сессии.

Г-н Председатель, я хотел бы поздравить Вас с избранием на пост Председателя Комитета; я желаю Вам множества успехов на этом чрезвычайно ответственном посту. В то же время я хотел бы

заверить Вас в полной поддержке словацкой делегации.

Я высоко ценю предоставленную мне возможность обратиться к этому важному форуму международного общественного мнения и представить ему позицию Словакии по целому кругу проблем, касающихся разоружения, контроля над вооружениями, миротворческих операций, глобальной стабильности и международного мира.

Окончание эпохи "холодной войны" открыло такие возможности, о которых нельзя было мечтать всего пару лет назад при наличии даже величайшего оптимизма. Как и другие миролюбивые государства, Словакия подтверждает свою готовность способствовать устранению напряженности, порождаемой чрезмерным накоплением вооружений, по-прежнему существующим в качестве остаточного явления периода "холодной войны".

Последние годы характеризуются значительными изменениями в концептуальном понимании проблем безопасности и стабильности. Мы считаем, что наиболее важным свершением нашего времени являются совместные усилия мирового сообщества, направленные на запрещение оружия массового уничтожения.

В качестве примера я беру Конвенцию по химическому оружию, которая, вводя запрет на разработку, производство и применение химического оружия и обладание им, открыта для подписания с января 1993 года. Будучи первой в своем роде конвенцией, Конвенция по химическому оружию содержит тщательно разработанные меры контроля, включающие учреждение Организации по запрещению химического оружия. Механизмы контроля за соблюдением предыдущих многосторонних соглашений были в большинстве своем либо неадекватными, либо несовершенными. Многие из этих многосторонних соглашений по контролю над вооружениями не предусматривали вообще никаких мер проверки. А в тех случаях, когда таковые предусматривались, как в Договоре о нераспространении ядерного оружия, они никогда не применялись в полной мере. Неспособность этих ранее принятых договоров гарантировать их соблюдение, не говоря уже о возможных их нарушениях, подчеркивала необходимость заключения в дальнейшем контролируемых, а не

просто декларативных, многосторонних соглашений в области разоружения.

Наша делегация считает, что Конвенция по химическому оружию стала проверкой для многосторонних соглашений нового типа в области контроля над вооружениями. Разработанная согласовавшими ее сторонами с целью исправления недостатков ранее предпринимавшихся усилий в области многостороннего контроля над вооружениями, она была составлена таким образом, чтобы гарантировать меры контроля за ее соблюдением, предотвратить ее нарушение и, при необходимости, исправить ситуацию. В нашем понимании она, таким образом, среди прочего предусматривает весьма совершенный и сложный режим контроля, а также механизмы инспекции по запросу без права отказа с тем, чтобы устранить неясности по поводу соблюдения.

В то же время в Конвенции устанавливается четкий баланс между обязательствами в отношении контроля и правами в области торговли, сотрудничества и помощи. Мы не можем себе представить беспрепятственного осуществления Конвенции без должного и адекватного баланса между правами и обязанностями для всех государств-членов на равных основаниях. Руководствуясь этим общим пониманием, Словакия начала осуществление конвенции на национальном уровне после церемонии подписания в Париже. Процесс ее ратификации уже начался.

Являясь страной, на территории которой химическое оружие не размещается, не разрабатывается и не производится, Словацкая Республика делает все, что в ее силах, для того чтобы оказать содействие Подготовительной комиссии для Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в осуществлении мероприятий, предусмотренных принятием в Париже решением. Во время визита в Словакию в июле нынешнего года Исполнительного секретаря Подготовительной комиссии мы предложили использовать одно из наших учреждений в качестве центра по подготовке будущих инспекторов ОЗХО. Одновременно мы предложили предоставить одну из своих лабораторий в качестве звена в будущей сети предназначенных для ОЗХО лабораторий. Мы сделали это, исходя из того, что подготовка персонала и создание необходимой структуры будут

ключевыми элементами эффективного функционирования ОЗХО.

Словацкая Республика высоко ценит прогресс, достигнутый в ходе Специальной конференции государств - сторон Конвенции по биологическому оружию, и объявляет о своей готовности принять участие в работе специальной рабочей группы по созданию системы контроля для Конвенции по биологическому оружию.

Основополагающее значение для глобальных усилий в области разоружения имеют 1994 и 1995 годы. Мы стоим на пороге новой эры. Мы не должны упустить эту возможность. Моя страна твердо выступает за скорейшее заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Это стало бы существенным вкладом в укрепление режима нераспространения, зиждущегося на Договоре о нераспространении; одновременно это стало бы важным шагом по пути ядерного разоружения, являющегося нашей конечной целью. Такое запрещение должно быть всеобъемлющим и универсальным. Договор должен накладывать запрет на все ядерные испытания всеми государствами во всех сферах и навсегда.

Что касается Договора о нераспространении ядерного оружия, то моя страна выступает за укрепление международной системы ядерного нераспространения посредством упрочения универсальности Договора и его бессрочного и безусловного продления. Укрепление режима, препятствующего распространению этих видов вооружений, стало бы значительным шагом по пути полного ядерного разоружения. Особую угрозу существования ядерного оружия испытывают неядерные государства. Кроме того, эти государства обеспокоены тем фактом, что ядерные государства до сих пор не исключили возможность применения такого оружия. Юридически закрепленные обязательства таких государств стали бы первым и самым простым шагом по пути осуществления статьи VI Договора о нераспространении.

За последние два года мир изменился. Тем не менее военные доктрины, особенно те, которые касаются применения ядерного оружия первыми, не отражают этих перемен. Опасность ядерной катастрофы перестала быть биполярной. В нашем понимании ответственность за ядерную безопасность должны нести все в равной степени, как ядерные,

так и неядерные государства, однако очевидно, что первый шаг должен быть сделан именно ядерными державами. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, предоставят всем другим государствам "негативные" гарантии безопасности в универсальной, недискриминационной и юридически обязательной форме.

Производство расщепляющихся материалов для вооружений и других взрывных устройств является неотъемлемой частью сложных проблем, касающихся ядерного оружия. Поэтому Словакия приветствовала предварительные консультации по этому вопросу на Конференции по разоружению. Мы считаем, что эксперты и дипломаты сумеют созвать первый раунд переговоров и довести их до успешного заключения договора. Здесь я хотел бы сказать, что, с нашей точки зрения, даже частичный успех лучше никакого. Именно поэтому мы поддерживаем немедленное начало таких переговоров на основе так называемого простого мандата, определенного в резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи.

Позвольте высказать несколько замечаний о недавних случаях незаконных поставок ядерных материалов. В последние годы международное сообщество встревожено участившимися зафиксированными случаями незаконной торговли ядерными материалами. К счастью, полученная информация свидетельствует о том, что речь идет лишь о небольших количествах и, по-видимому, ни в одном из случаев материал не поступал из запасов ядерного оружия. Но это не означает, что проблема не является серьезной. Ввиду физической природы такого материала бесконтрольные передвижения ядерного материала в сочетании с интересами организованной преступности создают благоприятные условия для производства так называемого персонального оружия массового уничтожения.

Словацкая Республика высоко оценивает действительность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в этой области. Моя страна готова содействовать более систематическому подходу к проблеме незаконной торговли. Крайне важно обеспечить более тесное сотрудничество всех государств-членов в усилиях по борьбе с незаконной торговлей ядерными материалами. Помимо того, что существует опасность попадания таких материалов

в руки безответственных лиц или групп, незаконная перевозка ядерных материалов сама по себе является серьезной угрозой. Бесконтрольная перевозка материалов в контейнерах собственного изготовления может привести к тому, что большое число людей может получить опасные для жизни дозы радиации, и в конечном счете привести к настоящей катастрофе. Это требует тщательного пересмотра эффективности существующих мер в этом вопросе.

Другая область, в которой необходимо проделывать большую работу, это космическая сфера, в которой основной проблемой является предотвращение гонки вооружений. Мы считаем, что для достижения цели исключительно мирного исследования космического пространства необходимо укрепить нынешний юридический механизм, с тем чтобы он соответствовал последним достижениям технического прогресса. Этот механизм должен не допускать выведение в космос не только обычного оружия, но и лазерного, высокочастотного и противоспутникового оружия. Существующие договоры по космосу являются позитивным шагом, но их недостаточно. Пришло время подумать над возможностью заключения всеобъемлющего многостороннего соглашения, запрещающего развертывание оружия в космическом пространстве и учреждающего наднациональный орган по контролю за соблюдением этого требования. Мы поддерживаем идею разработки политически обязательного документа, который - в качестве временной меры - представлял бы собой кодекс поведения в космическом пространстве и призывал бы к обмену информацией по космической деятельности.

Организация Объединенных Наций, Конференция по разоружению и другие органы вот уже несколько десятилетий занимаются вопросом обычных вооружений. События последних лет свидетельствуют о том, что настало время пожать плоды этих усилий. Существенных результатов удалось добиться региональным организациям, например, в случае заключения Сопредседателями по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) Договора по обычным вооруженным силам в Европе (Договора об ОВСЕ), а также самой Организации Объединенных Наций. Для нас жизненно важно сохранить целостность и неприкосновенность Договора об ОВСЕ, особенно в процессе унификации обязательств в области контроля над вооружениями,

разоружения и укрепления доверия и безопасности в рамках СБСЕ, который должен завершиться полным осуществлением Договора об ОВСЕ в ноябре 1996 года.

Что касается транспарентности в вооружениях, то Словакия приветствовала создание в Организации Объединенных Наций Регистра обычных вооружений в качестве важной меры решения проблемы избыточных и дестабилизирующих поставок обычного оружия. В то же время мы понимаем, что его полная эффективность будет обеспечена лишь путем универсального участия. Как решительный сторонник Регистра мы не упускали случая участвовать в нем с самого первого года. Моя страна выступает за дальнейшее укрепление и расширение Регистра. Мы разделяем мнение о том, что расширение сферы действия Регистра путем включения в него информации о военных запасах и закупках за счет национального производства положительно повлияло бы на повышение открытости и транспарентности в области обычных вооружений.

Я хочу заявить о готовности Словацкой Республики участвовать в обмене информацией по организационной структуре и численности вооруженных сил. В рамках СБСЕ мы готовы предоставлять и предоставляем информацию о среднесрочных и долгосрочных планах в отношении численности, структуры, подготовки и вооружения наших вооруженных сил. Моя страна принимает активное участие в переговорах по вопросам разоружения, сотрудничества и безопасности в Европе. Подписав Договор по обычным вооруженным силам в Европе, Венский документ 1992 года и Договор по "открытому небу", Словакия присоединилась к процессу обеспечения транспарентности в вооружениях, контроле над вооружениями и разоружении.

Эти факты показывают, что Словакия глубоко заинтересована в том, чтобы ее воспринимали как надежного члена международного сообщества. Словацкие власти предприняли конкретные шаги по содействию стабильности и безопасности в нашем регионе. С 1 января 1993 года Словацкая Республика является суверенным государством, и за краткий период своего существования создала транспарентный и эффективный механизм контроля за торговлей оружием, военными технологиями и продукцией двойного использования. В соответствии

с резолюцией 46/36 L, Словакия представляет ежегодные доклады в Регистр обычных вооружений.

Словацкая Республика поддерживает любые действия по разоружению и понимает чрезвычайную важность Конференции по разоружению как центрального многостороннего форума для ведения переговоров в области контроля над вооружениями и разоружения. Остается лишь сожалеть о том, что, несмотря на рекомендации Генеральной Ассамблеи и Генерального секретаря, задача увеличения членского состава Конференции по разоружению превратилась в сложную проблему. Здесь я хотел бы вновь подчеркнуть особый интерес Словакии к полномасштабному членству в Конференции по разоружению, интерес, который усиливается тем, что мы являемся правопреемником бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республики. По нашему мнению, Конференция по разоружению должна также уметь приспосабливаться к своим новым задачам путем быстрого решения вопросов, связанных с ее членским составом.

Менее чем через два года после вступления в Организацию Объединенных Наций Словацкая Республика стала полноправным партнером сообщества наций. Мы надеемся, что это является подтверждением доверия к нашей внешней политике, которая основана на уважении международного права и принципов демократического сосуществования между государствами. Очевидно, что Словакия, как небольшая страна в геополитически сложном центральноевропейском регионе, должна проводить открытый и четко определенный курс в своей внешней политике.

Нынешний мир характеризуется динамичными изменениями, объясняющимися все более разнообразными международными отношениями. В прошлом году произошло много важных событий, которые мы рассматриваем как гарантии мирного сосуществования государств, но были также и события, которые не вселяют в нас оптимизма.

Как одно из позитивных событий мы приветствуем недавний прогресс в мирном процессе на Ближнем Востоке. Словакия поддерживает этот процесс, направленный на достижение всеобъемлющего и окончательного мирного урегулирования в этой части мира. В этой связи моя страна считает, что новые реалии должны быть

отражены в соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций, некоторые из которых устарели.

Мы глубоко обеспокоены продолжающимся конфликтом в Боснии и Герцеговине. Мы поддерживаем международное сообщество в его усилиях по урегулированию этого конфликта исключительно путем переговоров в рамках существующих механизмов Организации Объединенных Наций, СБСЕ и других международных институтов. Словакия приветствует любые инициативы, которые могут способствовать мирному урегулированию этого конфликта. Мы надеемся, что недавние меры, принятые правительством Югославии (Сербии и Черногории), и последующее решение Совета Безопасности о временном приостановлении действия ряда санкций послужат стимулом к усилению приверженности всех сторон в конфликте продолжению переговоров как единственному средству прекращения конфликта и восстановления мира и стабильности в этом регионе.

В заключение своего выступления позвольте мне пожелать Первому комитету больших успехов в работе в ходе сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Г-н Билоа Танг (Камерун) (говорит по-французски): Сейчас, когда Первый комитет набирает темпы работы, важно вспомнить о том, что задача достижения всеобщего и полного разоружения по-прежнему актуальна в качестве одного из пунктов повестки дня международного сообщества. Камерун полностью разделяет эту цель и вносит свой вклад в усилия, направленные на то, чтобы обеспечить наступление эпохи всеобщего мира и безопасности для всех.

Общность судьбы всего человечества требует от нас объединения в осуществлении необходимых шагов по поддержанию международного мира и безопасности. Обнадеживающие события, происшедшие в области разоружения и контроля над вооружениями в период после окончания "холодной войны", идут в правильном направлении и способствуют укреплению нашей убежденности в возможности достижения ощутимого прогресса при условии проявления государствами подлинной политической воли.

Однако окончание "холодной войны" не привело к устранению угрозы, порождаемой наличием ядерного оружия. Поэтому ликвидация препятствий, стоящих на пути двусторонних и многосторонних переговоров, в целях нахождения такого решения, которое было бы справедливым и равнозначным для всех членов международного сообщества, отвечала бы интересам всех сторон. В этой связи мы обращаемся к ядерным державам с призывом провести качественное и количественное сокращение своих ядерных арсеналов и поддерживаем предпринимаемые в этом направлении усилия.

Нет никаких сомнений в том, что для проведения таких сокращений потребуется, в частности, скорейшее заключение договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия, а также создание эффективного механизма контроля и заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы надеемся, что в период до заключения этих двух международных документов ядерные державы сохранят в силе введенные ими моратории на ядерные испытания.

Сейчас, когда переговоры в рамках подготовки к проведению в 1995 году Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия вступили в решающую стадию, лишь демонстрация подлинной политической воли, учитывающей пожелания всех государств в области безопасности, может способствовать утверждению принципа бессрочного продления Договора. Со своей стороны, Камерун полностью поддерживает такое продление. Кроме того, мы приветствуем присоединение к Договору о нераспространении трех новых членов - Казахстана, Кыргызстана и Грузии - и призываем страны, еще этого не сделавшие, присоединиться к этому международному документу в целях обеспечения его универсальности.

Вступление в силу Договора Тлателолко, завершение разработки договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке и начало переговоров о заключении договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в южных районах Атлантики являются проявлением подлинного прогресса в сфере регионального ядерного разоружения и укрепления доверия между государствами. Мы обращаемся к странам Южной Азии с призывом ускорить ход переговоров о

заключении договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, и призываем страны Ближнего Востока, после установления там мира, пойти тем же путем.

Как и многие другие делегации, делегация Камеруна выступает в поддержку принципа контроля в сочетании с эффективными мерами проверки, охватывающими все виды оружия массового уничтожения. Такую же позицию мы занимаем и в отношении противопехотных наземных мин, которые, вследствие причиняемых ими гражданскому населению, в особенности в Африке и Азии, огромных страданий, заслуживают самого пристального внимания с нашей стороны. Камерун поддерживает призыв разработать международный режим, устанавливающий ограничения на производство, применение и поставку мин, с которым обратился к Первому комитету Генеральный секретарь. Мы также поддерживаем предложение об учреждении фонда для финансирования операций по разминированию. Кроме того, настоятельно необходимо, чтобы в период до заключения соответствующего международного соглашения все страны-производители ввели мораторий на производство и поставки мин.

Камерун, который одним из первых подписал Конвенцию по химическому оружию, приступил к процедуре ее ратификации. Кроме того, в стране вскоре будет создан национальный орган для контроля за осуществлением Конвенции, а представители Камеруна уже отбыли в Гаагу для прохождения подготовки в этой области и в области проведения инспекций по контролю за выполнением Конвенции о химическом оружии. В начале будущего года в Камеруне запланировано провести региональный семинар для стран Африки по проблемам осуществления Конвенции по химическому оружию.

Генеральная Ассамблея отмечала важность регионального разоружения для поддержания международного мира и безопасности. Именно в этом контексте предпринимаются шаги, направленные на интеграцию деятельности региональных центров Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения, которые, кроме того, призваны играть ведущую роль в области превентивной дипломатии. В этой связи необходимо, к сожалению, отметить, что вследствие

отсутствия необходимых людских и финансовых ресурсов Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке, которому приходится действовать в условиях континента, раздираемого бесчисленными конфликтами, не в состоянии выполнять возложенные на него задачи. Поэтому настоятельно необходимо обеспечить Центр ресурсами, необходимыми для возобновления его деятельности.

Переходя к другой области, мы с удовлетворением отмечаем растущее признание той важной роли, которая должна отводиться в урегулировании конфликтов региональным организациям. Созданный в рамках Организации африканского единства механизм предупреждения, регулирования и разрешения конфликтов все чаще применяется для устранения напряженности и ликвидации конфликтов в Африке в рамках превентивной дипломатии. Осуществляемые с помощью этого механизма меры заслуживают поощрения и поддержки Организации Объединенных Наций.

В нашем субрегионе на основе инициативы, выдвинутой 11 странами - членами Экономического сообщества государств Центральной Африки - Анголой, Бурунди, Камеруном, Центральноафриканской Республикой, Чадом, Конго, Экваториальной Гвинеей, Габоном, Руандой, Сан-Томе и Принсипи и Заиром - был достигнут значительный прогресс в направлении укрепления доверия, разоружения, обеспечения безопасности и развития в рамках Постоянного консультативного комитета по вопросам безопасности в Центральной Африке. О создании этого органа было объявлено несколько лет назад Генеральным секретарем.

На пятой встрече министров стран - членов Постоянного консультативного комитета, проходившей в Янде (Камерун), этими государствами был принят и парафирован пакт о ненападении, который будет открыт для подписания главами государств в ходе встречи на высшем уровне до конца 1994 года в Камеруне и который вступит в силу в конце 1994 года. Упомянутые государства также приняли на себя обязательства принять участие в проводимых Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства операциях по поддержанию мира и, в этих целях, создать в рамках своих вооруженных сил

специализированные подразделения по поддержанию мира.

Но для успешного осуществления этого экспериментального замысла, в особенности в плане профессиональной подготовки таких специализированных подразделений в субрегионе, в котором существуют многочисленные конфликты и очаги напряженности, необходимо, чтобы 11 государств - членов Комитета имели возможность рассчитывать на постоянную поддержку со стороны Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом.

Мы надеемся, что проект резолюции по данному вопросу, который мы намерены представить, будет, как и в предыдущие годы, принят Комитетом.

Демократизация международных отношений требует повышения транспарентности в сфере регулирования существующих в мире проблем. Мы считаем поэтому, что было бы желательно вовлекать в принятие решений, затрагивающих все человечество, как можно большее число государств. Необходимое расширение членского состава Конференции по разоружению является шагом в направлении такой демократизации. Поэтому мы надеемся, что Комитет примет решение в соответствии с этим.

Наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы от имени нашей делегации выразить Вам и другим должностным лицам Комитета самые теплые и искренние поздравления и заверить Вас в нашей готовности к полному сотрудничеству на благо обеспечения успеха Вашей работы.

Г-н Бергуньо (Чили) (говорит по-испански): Делегация Чили рада, что Первый комитет возглавляет человек, который олицетворяет собой великие дипломатические традиции Эквадора. Г-н Председатель, позвольте заверить Вас в нашей полной готовности к сотрудничеству и выразить признательность за направленность наших дискуссий, которая полностью согласуется с усилиями Вашего предшественника, посла Германии фон Вагнера, по рационализации процедур и нашей повестки дня. Я хотел бы также выразить благодарность секретариату за поддержку.

В эти дни много говорится о благоприятном международном климате, но растущая взаимозависимость и уменьшение опасности ядерной войны не должны затмевать от нас тот факт, что изменения в ситуации по-прежнему носят поверхностный характер. Система общей безопасности пока еще полностью не оформлена в организационном отношении, и Организации Объединенных Наций пока не удается играть роль инициатора и координатора решений. Многостороннее взаимодействие хрупко и функция военных сил, как источника власти, по-прежнему значительна. Социальное и экономическое неравенство, региональная нестабильность и скрытая возможность конфликтов по-прежнему осложняют распространение новой технологии.

Развитый мир стал более безопасным местом благодаря тому, что упрочились общность ценностей, общее представление об угрозах, свободный рынок и другие взаимосвязанные факторы. Но на мировом уровне общие интересы и ценности не достаточно общепризнанны для того, чтобы сохранить всеобщий мир. Создание суперструктуры, характеризуемой значительной степенью неравенства в том, что касается экономической и военной мощи, могло бы привести к универсальному порядку, который способен избавить нас от бедствия войны, навязав при этом скрытую форму принуждения, господство на основе вмешательства и модернизацию систем вооружений. Действия международного сообщества в области нераспространения не могут сводиться просто к руководству ликвидацией арсеналов и захоронением отходов оружия массового уничтожения. Они должны стать позитивным вкладом в превращение экономики войны в экономику мира, равенства и развития.

Именно поэтому наш министр иностранных дел заявил на седьмом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи:

"Никакой новый международный порядок не будет стабильным или прочным, если он основан на исключении большинства, его составляющего". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, 7-е пленарное заседание, стр.48)

В условиях подлинно важных изменений у нас по-прежнему нет ответа на вопрос: будет ли вакуум

силы заполнен качественно высшими формами интеграции и сотрудничества на мировом и региональном уровнях с общей безопасностью в качестве точки отсчета?

Когда мы смотрим на обширный круг и разнообразие вопросов, порученных Первому комитету, у нас возникает вопрос, станет ли контроль над вооружениями и разоружение постоянным процессом, охватывающим всю военную деятельность в рамках внушительной программы многосторонних переговоров, или и впредь останется частичным, избирательным и количественным. Более систематичное рассмотрение вопросов разоружения и международной безопасности, предложенное в этом году, стимулирующее более детальный и сфокусированный анализ различных пунктов повестки дня, с более эффективным использованием имеющихся ресурсов и времени, прокладывает путь для более комплексного и общего подхода, в соответствии с требованием нового времени.

В этой связи я хотел бы лишь кратко обрисовать несколько важных мероприятий, которые отражают основные приоритеты международной политики Чили в области разоружения и международной безопасности.

Наша страна решительно выступает против дальнейших ядерных испытаний. Мы с большим сочувствием выслушали полное боли выступление министра иностранных дел Маршалловых Островов на пленарном заседании в Генеральной Ассамблее по вопросу о серьезных последствиях таких испытаний для людей и экологии. Предпосылка, лежащая в основе любого ядерного испытания - подготовка ко взрыву во время войны - заставляет нас настаивать на превращении действующих ограниченных ядерных мораториев в полное и безоговорочное запрещение таких испытаний. Может ли подлинно оборонительная военная доктрина действительно основываться на ядерных испытаниях как столпах безопасности?

Мы хотели бы воздать должное послу Мексики Марину Бошу за умелое руководство переговорным комитетом по конвенции о полном запрещении ядерных испытаний. Мое правительство подтвердило свою готовность сотрудничать в создании международной системы сейсмического мониторинга для проверки будущей конвенции на

основе данных наших ученых и большой сети наблюдателей, в которой традиционная приверженность Чили геофизическим наукам идет рука об руку с подтвержденной решимостью укрепить мир и изгнать призрак ядерной войны.

Мы полностью привержены международному режиму нераспространения, о чем свидетельствует осуществление Чили положений Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне и наше полноправное членство в Агентстве за запрещение ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне. Отмечается хороший прогресс в ходе переговоров по соглашению о широкомасштабных гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вене; это включает в себя положения, более жесткие, чем гарантии, введенные для участников Договора о нераспространении ядерного оружия. Ко времени, когда Чили будет принимать у себя в стране общую конференцию по Договору Тлателолко в Сантьяго в марте следующего года, мы надеемся, что Куба и другие страны региона подтвердят свое присоединение, позволив тем самым осуществить Договор во всем регионе.

Мой друг, постоянный представитель Новой Зеландии, отметил обширность географического района, охваченного интеграцией зон, свободных от ядерного оружия, в соответствии с Договором об Антарктике, Договором Раротонга для южной части Тихого океана и договором, который создаст безъядерную зону в Африке в первой половине 1995 года. На встрече в Бразилиа члены зоны мира и сотрудничества в южной части Атлантического океана незамедлительно провозгласили безъядерную зону на этом морском пространстве. Когда будет достигнут прогресс в деле создания будущих безъядерных зон в Юго-Восточной Азии и бассейне Индийского океана, все южное полушарие будет свободным от ядерного оружия и приверженным системе сотрудничества в интересах региональной безопасности.

Безъядерные зоны являются основными компонентами международного режима нераспространения, и мы приветствовали подтверждение их значения представителем Соединенных Штатов. Отрадно, что в Протоколе II Договора Тлателолко мы имеем "негативные" гарантии, обязательные для всех ядерных государств.

Мое правительство неизменно выступает за то, чтобы аналогичные гарантии были предоставлены участникам Договора Раротонга.

Будущий договор об объявлении Африки безъядерной зоной также предусматривает это, и соглашения со странами - преемниками бывшего Советского Союза, которые отказались от своего статуса ядерных держав, содержат подобные положения. Конференция по разоружению таким образом сможет разработать документ, который в торжественной форме отразит обязательство воздерживаться от ядерной агрессии против государств, как того требует международное право.

Сохранение универсального договора о нераспространении является несомненным благом. Вслед за вступлением в систему договора Тлателолко и после переговоров о заключении соглашения о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) правительство Чили начало процесс оценки и консультаций со всеми слоями общества для того, чтобы решить вопрос о нашем присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия. Я вынужден выразить обеспокоенность, которую испытывает страна, находящаяся в центре этого решающего процесса относительно весьма различных мнений, которые высказываются в ходе обсуждения этого вопроса в Первом комитете. В процессе неограниченного или ограниченного продления договора нельзя игнорировать внутреннюю гармонию его положений и хрупкое равновесие первоочередных целей: это укрепление режима нераспространения, продвижение по пути к всеобъемлющему ядерному разоружению и выработка рамок для укрепления доверия и сотрудничества в мирном использовании ядерной энергии. Всеобъемлющий договор о запрещении ядерных испытаний, запрещение расщепляющихся материалов для военных целей и универсальное распространение гарантий - это необходимые составные части эффективного режима нераспространения. Согласованный прогресс во всех этих областях станет подтверждением приверженности целям, которые международное сообщество поставило перед собой, и будет недвусмысленным сигналом, который ядерные державы подадут странам, которые отказываются взять на себя обязательство по нераспространению.

Чили считает Конвенцию о запрещении химического оружия одним из наиболее

всеобъемлющих, полных и универсальных международных договоров по разоружению. Чили активно поддерживает деятельность Подготовительного комитета и принимала у себя первый региональный семинар по вопросу о выполнении Конвенции, за которым последовал второй семинар в Лиме, Перу, и третий, о котором только что объявил представитель Кубы. Парижская конвенция является вехой в продвижении в области мер проверки и контроля и в активном усилении международного сообщества по созданию позитивных рамок сотрудничества и научного и технического обмена.

Настало время для того, чтобы Конвенция 1972 года о запрещении биологического оружия стала действительно эффективной. Решение Специальной конференции, состоявшейся в Женеве, о создании специальной группы для ведения переговоров с целью укрепления выполнения Конвенции является отрядным фактом. Правительство Чили хотело бы, чтобы в результате этих прений у нас появился юридически обязательный документ, который необходимо представить на следующей конференции государств-участников в 1996 году, таким образом осуществив, хотя и с опозданием, то, к чему мы призывали несколько лет назад совместно с Аргентиной и Бразилией в Мендосской декларации.

За исключением переговоров по Конвенции о запрещении химического оружия, переговоры по контролю над экспортом никогда не проводились на многосторонних форумах. Комиссия по разоружению добилась незначительного прогресса в обсуждении вопроса, озаглавленного "Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других, связанных с этим вопросов". Принятие норм контроля за экспортом в ключевых областях "двойной" технологии все больше распространяется, однако по-прежнему справедливо и то, что многосторонние переговоры обеспечивают участие и законность режима контроля, делая их более эффективными. По этой причине мы хотели бы поддержать призыв Бразилии и Канады относительно принятия консенсусом резолюции по этому вопросу.

На протяжении ряда лет Генеральная Ассамблея неоднократно высказывала озабоченность огромными средствами, выделяемыми в ряд военных бюджетов, а также чрезмерными

дестабилизирующими запасами оружия в ряде районов и их пагубным влиянием на экономическое и социальное развитие. Мы поддерживаем инициативу, предпринятую Нидерландами, в поддержку политических целей Ассамблеи с целью усиления эффективности Регистра обычных вооружений, придания импульса работе Конференции по разоружению и подготовки пути к проведению более продуктивной встречи группы правительственных экспертов в 1996 году. Чили полностью выполняет свои обязательства по Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций, а также по информированию Организации американских государств (ОАГ), и она будет продолжать работу по универсализации этого ценного механизма по обеспечению транспарентности.

В 1988 году Генеральная Ассамблея одобрила директивы Комиссии по разоружению относительно надлежащих мер по укреплению доверия и осуществления таких мер на всемирном и региональном уровнях. Этот процесс был подкреплен совещаниями под эгидой ОАГ, такими, как совещание в Буэнос-Айресе в марте 1994 года, которое увенчается проведением региональной конференции по мерам укрепления доверия и безопасности, которая должна состояться в Чили в 1995 году. Наше полушарие - это район, относительно свободный от конфликтов, с низким уровнем расходов на вооружения и с традициями мирного и справедливого урегулирования споров. В субрегионе Латинской Америки мы укрепляем приверженность идеям полного запрещения ядерного, химического и биологического оружия, что в дальнейшем будет закреплено посредством выработки регионального соглашения о том, чтобы не разрабатывать, не производить, не приобретать и не накапливать ракеты дальнего действия.

Представители многих стран и Германии от имени Европейского Союза выступали за быстрое расширение числа членов Конференции по разоружению. Они ссылались на резолюцию 48/77 В Генеральной Ассамблеи, упоминали о завершении одного из этапов процесса составлением Специальным координатором списка из 23 государств и сообщили о чаяниях других государств на тот случай, если принятие данного списка сделает этот процесс свободным и откроет более динамичный этап расширения. Иное мнение было высказано представителем Малайзии, который

предложил, чтобы Генеральная Ассамблея проверила деятельность Конференции по разоружению. Однако эти мнения сводились к желательности того, чтобы Генеральная Ассамблея приняла решительные меры для облегчения процесса расширения числа членов Конференции по разоружению, разработав нормы для оживления ее деятельности. Удачное завершение этого мероприятия устранило бы остаточные явления "холодной войны" и позволило бы Конференции по разоружению полностью осуществлять свою роль в качестве единственного многостороннего форума по разоружению, и моя страна придает особое значение этому шагу.

Председатель (говорит по-испански): Я предоставляю слово следующему оратору, наблюдателю Международного комитета Красного Креста.

Г-н Кунг (Международный комитет Красного Креста) (говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне тепло поздравить Вас и Ваших коллег с избранием в качестве должностных лиц Первого комитета.

Благодаря инициативе правительства Франции сейчас мы находимся в процессе обсуждения возможных поправок к Конвенции 1981 года о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Международный комитет Красного Креста (МКК) хотел бы выразить свою признательность за предоставленную возможность принять активное участие в этих дискуссиях и за то, что его попросили подготовить два подготовительных документа для Группы правительственных экспертов: один - по вопросу о наземных минах и второй - по другим вопросам, касающимся рассмотрения действия Конвенции 1980 года.

Стоящая перед Конференцией задача заключается в том, чтобы согласовать поправки, которые преобразуют эту Конвенцию в динамичный документ. Эта Конференция привлекла к себе широкое внимание со стороны средств массовой информации всего мира и групп, которые искренне надеются на то, что будут приняты значимые меры для того, чтобы избавить мир от тех ужасных

страданий, которые приносят наземные мины, и для того, чтобы предотвратить возникновение серьезных проблем, которые могут возникнуть в результате разработки новых видов оружия. Поэтому важно, чтобы согласованные поправки привели к ощутимым результатам. Это требует не только разработки четких и эффективных норм в отношении запретов или ограничений на применение этих видов оружия, но и диктует необходимость применения этой Конвенции ко всем конфликтам, выработки успешных мер ее осуществления и дополнительных мер контроля над вооружениями.

Во-первых, я хотел бы сказать несколько слов о минах. Проблемы, связанные с использованием мин во всем мире, стремительно усугубляются. В недавнем докладе Генерального секретаря содержатся довольно впечатляющие цифры. Он указывает, что на каждую обезвреженную мину приходится 20 закладываемых мин. По его оценке, потребуется около 33 млрд. долл. США для того, чтобы обезвредить более 100 миллионов мин, установленных в настоящее время по всему миру. Однако в прошлом году было обезврежено лишь 100 000 мин, в то время как было заложено приблизительно 2 миллиона новых мин. Более того, в различных арсеналах хранятся огромные запасы мин, которые могут быть всегда добавлены к тем, которые уже заполнили земной шар.

Эти цифры не дают представления о тех человеческих страданиях, которые регулярно видят наши врачи и медсестры. По их свидетельствам, ранения, полученные в результате взрывов мин, являются самыми тяжелыми из тех, с которыми им приходится иметь дело на практике. Точно так же эти цифры не дают представления о том огромном ущербе, который мины приносят семьям, обществу и долгосрочному развитию соответствующих стран.

К проблеме такого масштаба нельзя подходить с половинчатыми мерками. Во-первых, необходимо принять решительные меры для того, чтобы как можно скорее обезвредить уже заложенные мины. Во-вторых, необходимо найти долгосрочное решение этой проблемы. МКК твердо считает, что единственной подлинно эффективной мерой стало бы запрещение применения и производства противопехотных наземных мин. Мы также считаем, что необходимо установить строгий контроль за применением и разработкой противотранспортных

мин, которые на практике являются причиной гибели и ранений среди как гражданского населения, так и среди сотрудников оказывающих гуманитарную помощь, включая тех, которые направлены МКК и пользуются дорогами для того, чтобы добраться до нуждающихся в помощи.

МКК с удовлетворением отмечает, что несколько государств присоединились к призыву о запрете на противопехотные мины, и искренне надеется, что и другие государства поступят аналогичным образом до открытия самой Конференции по рассмотрению действия Договора. В настоящее время Группа правительственных экспертов прорабатывает ряд предложений, которые носят не такой далеко идущий характер, как полный запрет. Применительно к этим предложениям мы считаем, что все противопехотные мины должны, как минимум, автоматически и надежно самообезвреживаться по истечении определенного периода времени. При этом мы считаем, однако, что, хотя такое положение и должно привести к сокращению числа жертв среди гражданского населения, оно все же не сможет предотвратить большого числа жертв среди гражданского населения в результате взрывов мин, поскольку эти мины будут по-прежнему уносить человеческие жизни, пока продолжается срок их действия.

Что касается ослепляющего лазерного оружия, то МКК с удовлетворением отмечает, что большое число государств официально или неофициально заявили о том, что они поддерживают идею выработки протокола по вопросу об ослепляющих видах оружия. Важно, чтобы Конференция по рассмотрению действия Договора использовала эту последнюю возможность для того, чтобы принять такое юридическое положение, поскольку на следующей такой конференции сделать это, безусловно, будет уже поздно. Этот превентивный шаг позволит спасти мир от ужасающей перспективы того, что огромное число людей внезапно ослепнут вследствие применения определенных видов лазерного оружия, которое в скором времени может стать дешевым и легко доступным. Для целей Конвенции 1980 года можно было бы без пространных переговоров согласовать такой протокол, который, попросту говоря, запретил бы ослепление как способ ведения войны и поставил бы вне закона применение лазерных видов оружия в этих целях.

По другим видам оружия были также выдвинуты предложения, заслуживающие должного рассмотрения. Поскольку это будет первая конференция по рассмотрению действия Договора со времени принятия Конвенции, вызывает сожаление тот факт, что на заседаниях Группы правительственных экспертов отчетливо ощущается нехватка времени. Колоссальная проблема, связанная с применением наземных мин, вынуждает государства, что совершенно оправданно, уделять большую часть своего времени именно этой проблеме. Однако это не должно исключать обсуждение других важных вопросов. Конвенция 1980 года может стать функциональным договором лишь в том случае, если она будет рассматривать проблемы до того, как они станут неразрешимыми. С этой целью необходимо разработать такой процесс регулярно проводимых обзоров действия Договора, в рамках которого можно было бы рассматривать и решать вопросы по мере их возникновения.

Хорошо известно, что большинство вооруженных конфликтов не носят международного характера и что они являются основной причиной невероятных страданий, причиняемых огульным применением оружия. Поэтому для того, чтобы Конвенция 1980 года могла быть эффективной на практике, важно применять ее в равной мере и к вооруженным конфликтам немеждународного характера. В этой связи мы хотели бы подчеркнуть важность распространения этой Конвенции на все немеждународные вооруженные конфликты, а не только на те, которые достигли определенного размаха.

Общепризнано, что основным недостатком Конвенции 1980 года, да и вообще многих других конвенций, является отсутствие механизмов осуществления и что эту проблему следует исправить на предстоящей Конвенции по рассмотрению действия. Учитывая важность этого вопроса, стоило бы внимательно подумать над тем, какие механизмы были бы наиболее эффективны на практике для данной конкретной Конвенции. Хотя МКК понимает стремление избежать создания дорогостоящей и сложной системы, мы все же хотели бы подчеркнуть важность действительно рентабельных мер. Если рассмотреть цифры, приведенные в докладе Генерального секретаря и свидетельствующие об ужасающей цене, которую человечество платит в результате широкого применения мин, то представляется целесообразным -

даже с чисто финансовой точки зрения - обеспечить принятие наиболее эффективных мер по осуществлению. Мы хотели бы, однако, надеяться, что страдания, причиняемые в результате нарушения законности, станут также важным мотивирующим фактором.

Колоссальный размах проблем, вызываемых минами, в значительной степени обусловлен дешевизной и доступностью этого вида оружия. Опыт МКК свидетельствует о том, что большая часть страданий, испытываемых в ходе вооруженных конфликтов, - особенно немеждународных конфликтов - вызвана широким и неизбирательным применением стрелкового оружия. Меры по контролю над вооружениями и законодательство в области разоружения до сих пор были направлены в основном на сдерживание угрозы, вызываемой существованием ядерного оружия, а также - на протяжении последних двух десятилетий - биологического и химического оружия. Тот факт, что эти виды оружия применялись лишь незначительно или вообще не применялись, свидетельствует об успехе этих усилий, которые, безусловно, необходимо продолжать. Вместе с тем необходимо также серьезно рассмотреть и глобальные проблемы, вызываемые в значительной степени нерегулируемым производством обычных видов вооружений и торговлей ими. МКК надеется на то, что проблеме массовой торговли стрелковым оружием будет уделено больше внимания, с тем чтобы можно было внедрить некоторые практически осуществимые ограничения на их производство и торговлю ими. До тех пор пока этого не будет сделано, мы, к сожалению, будем оставаться свидетелями кровопролитий, вызываемых массовым применением этих видов оружия в мире.

Следует запретить не только применение, но и производство видов оружия неизбирательного действия или приносящих чрезмерно тяжелые страдания. Поэтому мы считаем, что международное гуманитарное право, с одной стороны, и право в области разоружения - с другой, должны значительно дополнять друг друга. К сожалению, как только оружие произведено, оно неизбежно попадает в руки безответственных пользователей, что особенно справедливо в отношении стрелкового оружия.

В заключение МКК выражает надежду на то, что Конференция по рассмотрению действия

Конвенции 1980 года внесет большой вклад в превращение этой Конвенции в динамичное и значимое средство для уменьшения страданий и разрушений, вызываемых в результате использования определенных видов обычных вооружений в конфликтах, которые слишком широко распространены в сегодняшнем мире. Важно, чтобы все государства незамедлительно ратифицировали эту Конвенцию и приняли активное участие в рассмотрении ее действия, с тем чтобы она могла стать действительно универсальной. Мы также считаем крайне важным, чтобы Конвенция была предметом частых и регулярных обзоров ее действия, с тем чтобы она сохраняла свою значимость и авторитетность в условиях постоянно меняющихся событий.

Г-жа Лоди (Пакистан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, примите, пожалуйста, искренние поздравления делегации Пакистана по случаю Вашего избрания. Мы убеждены, что под Вашим умелым руководством Первый комитет придет к важным решениям по содействию разоружению и международной безопасности. Я также хотел бы поблагодарить Вашего предшественника посла Адольфа фон Вагнера за его эффективное руководство работой Комитета в прошлом году.

Г-н Штельцер (Австрия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

В течение последних нескольких лет мир стал свидетелем многих радикальных перемен. Безусловно, наиболее яркими из них являются окончание "холодной войны" и крах коммунистической системы. Изменение глобального порядка, установившегося после второй мировой войны, резко и во всех отношениях изменило способы взаимодействия государств друг с другом. Но оно не стало окончательной панацеей, о которой мы все мечтали.

В то время как угроза глобальной войны и ядерной катастрофы уменьшилась, мир остается опасным местом. Угроза глобальной безопасности теперь исходит из целого ряда источников: это региональная конфронтация, политика доминирующих сил на местах и серьезные и необузданные нарушения прав человека в отдельных государствах. Зола и искры могут явиться причиной огромных лесных пожаров точно так же, как и зажигательная бомба.

Неспособность международного сообщества адекватно противостоять этим угрозам - угрозам, вызванным амбициями, иностранной оккупацией, этническими и религиозными конфликтами и нарушениями прав человека, - исходит из представления, которое отождествляет политику в области безопасности с контролем над вооружениями, разоружение - с поддержанием мира. Но факторы, порождающие чувство отсутствия безопасности, которое ведет к гонке вооружений, в большинстве своем игнорируются. Вследствие этого мы рассматриваем симптомы и не лечим при этом болезнь как таковую. Это становится очевидным, если посмотреть, как мы сегодня подходим к вопросам разоружения: изолированно от условий, вызывающих чувство отсутствия безопасности.

Единственной областью, где был достигнут прогресс, является ядерное разоружение. Препятствия на пути полного осуществления Договоров СНВ-I и СНВ-II сняты. Однако дальнейшее движение вперед в направлении ликвидации ядерного оружия может быть замедлено в связи с разработкой систем ракет противоракетной обороны.

Ядерное оружие должно перестать быть основным критерием мощи. В рамках Конференции по разоружению необходимо начать переговоры по вопросам ядерного разоружения, имея в виду сокращение и в конечном счете ликвидацию всего ядерного оружия в определенные сроки.

В то же время следует предпринять меры по искоренению элементов ядерной нестабильности, возникших в период после окончания "холодной войны". Эти усилия могли бы включать в себя ликвидацию стратегического оружия, которое должно быть уничтожено в соответствии с существующими договорами; заверения в отношении целей политики ядерных государств; контроль над ядерными материалами и технологией, которые могут привести к горизонтальному или вертикальному распространению; и сдерживание дестабилизирующих последствий вновь появляющихся технологий. Организация Объединенных Наций должна провести ряд семинаров для рассмотрения этих вопросов. Предложения, которые будут высказаны на этих семинарах, следует затем рассмотреть на конференции государств-членов.

В области нераспространения ядерного оружия мы придаем значение мерам, которые сейчас активно обсуждаются: рассмотрение действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний и переговоры о разработке конвенции о запрещении производства расщепляющегося материала. Однако эти меры представляются в качестве панацеи для решения проблемы нераспространения ядерного оружия. Это, безусловно, неправильно. Более того, то, как некоторые государства стремятся использовать эти меры, заставляет сомневаться в их конечной эффективности.

Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний будет ценным шагом на пути как ядерного разоружения, так и нераспространения ядерного оружия, но такой договор должен быть действительно всеобъемлющим и не содержать лазеек для некоторых государств для проведения ими ядерных испытаний или продолжения дальнейшего усовершенствования ядерного оружия.

Генеральная Ассамблея неоднократно подчеркивала необходимость прекращения производства расщепляющихся материалов и постепенной конверсии и передачи запасов на мирные цели. Формулировки резолюции, принятой Ассамблеей в прошлом году, были выработаны таким образом, чтобы обеспечить поддержку определенных отсрочек. Мы не согласны с тем, чтобы подобные приемы использовались сейчас и ставили под угрозу долгосрочные цели международного сообщества в области нераспространения.

Эта резолюция используется на Конференции по разоружению, для того чтобы крайне ограничить мандат для ведения переговоров о разработке конвенции по расщепляющимся материалам. Такой мандат оставляет открытым вопрос о неконтролируемых и ассиметричных запасах расщепляющихся материалов. Для того чтобы эта конвенция имела воздействие на нераспространение, в ней должно быть отражено стремление сократить и сбалансировать запасы расщепляющихся материалов, особенно среди неядерных государств. Мы надеемся, что наша работа в Комитете внесет вклад в достижение договоренности относительно выработки соответствующего мандата на Конференции по разоружению.

Значительное внимание уделяется процессу рассмотрения и продления действия Договора о нераспространении ядерного оружия. В то время как Пакистан неоднократно заявлял о своей обеспокоенности в отношении несправедливости Договора, мы тем не менее поддерживаем его бессрочное продление, если все его участники согласятся с этим.

Правительство Пакистана дало ясно понять - и я вновь сегодня это подчеркиваю - что мы подпишем Договор о нераспространении ядерного оружия только в том случае и тогда, когда это сделает соседнее с нами государство - Индия. Для переговоров требуются партнеры, которые участвуют в них. В данный же момент Пакистан сидит за столом переговоров в одиночестве.

Обилие ядерного оружия в Южной Азии делает этот регион наиболее опасным местом на Земле до тех пор, пока стороны - и здесь я особо имею в виду Пакистан и Индию - не договорятся сесть за стол переговоров и урегулировать существующие между ними спорные вопросы, включая Джамму и Кашмир, ядерный потенциал обеих стран и существующую значительную асимметрию между ними в области обычных вооружений. По всем этим вопросам Пакистан готов вести переговоры для достижения справедливых и разумных решений. Но мы не можем вести переговоры в одиночестве, а соседняя с нами Индия отказывается вступать в диалог. В результате непреклонной позиции Индии не только наш регион, но и весь мир является значительно более опасным местом.

Надежным средством достижения целей нераспространения как в Южной Азии, так и на Ближнем Востоке является создание зон, свободных от ядерного оружия. Создание подобных зон укрепило бы региональную безопасность и цели глобального нераспространения, включая всеобщее присоединение к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении.

В Южной Азии мы сталкиваемся с более серьезной ситуацией, чем в других регионах из-за угрозы гонки ядерного вооружения. В 1974 году Индия произвела взрыв своего ядерного устройства, которое эвфемистически называли "смеющийся Будда". В ответ на это Пакистан приобрел определенный технологический потенциал, но мы

решили не создавать и не взрывать ядерное устройство.

В течение ряда лет Пакистан вносит ряд предложений, направленных на сдерживание ядерного распространения в регионе. Эти предложения включают в себя: одновременное подписание Индией и Пакистаном Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО); одновременное принятие широкомасштабных гарантий; взаимную проверку ядерных объектов; заключение двустороннего договора о запрещении ядерных испытаний; и подписание двустороннего заявления об отказе от ядерного оружия. До сегодняшнего дня мы не получили позитивного ответа на эти предложения. Они, как мечты поэта Лангстона Хьюза, - отсроченные "мечты". Вместо того, чтобы дать надежду, Индия допустила, чтобы они "сгнили на корню".

Учитывая возрастающую угрозу ядерного распространения в регионе, мы считаем настоятельно необходимым, чтобы Индия и Пакистан совместно отказались от ядерного оружия. Мы предлагаем, чтобы в качестве первого шага эти две страны сделали совместное заявление, в рамках которого каждая из них отказалась бы от ядерного варианта и поддержала идею превращения Южной Азии в зону, свободную от ядерного оружия. Заставлять одну группу стран присоединиться к соглашениям о нераспространении, не сдерживая ядерной угрозы со стороны ее противников, это значит обрекать все на провал.

Южная Азия сталкивается также с другой угрозой: угрозой распространения ракет. Индия начала широкомасштабную программу, направленную на развитие и производство баллистических ракет ближнего, среднего и дальнего радиусов действия. "Агни" - баллистическая ракета промежуточной дальности, способная нести ядерные заряды, находится сейчас на последних этапах разработки. Индия также разработала "Притви" - ракету ближнего радиуса действия, которая может переносить боевую головку весом в 1000 килограммов на расстояние в 250 километров. Индия провела последние испытания "Притви" в этом году. Согласно индийским официальным источникам, ракета "Притви" скоро будет запущена в серийное производство. "Притви" - мобильная ракета. Как только она будет произведена, Пакистану следует предположить, что она будет

развернута. Все наши крупные города, кроме одного, попадут в радиус ее действия. Поэтому Пакистану придется предпринять аналогичный шаг.

Мы хотим избежать гонки ракетных вооружений в Южной Азии. Подход, сосредоточенный лишь на торговле ракетами, когда не учитывается местное производство, лишь усугубит, а не остановит распространение ракет. Пакистан предлагает создать в Южной Азии зону без ракет с тем, чтобы запретить производство, развертывание и испытания баллистических ракет.

В Южной Азии еще одна угроза принимает угрожающие масштабы: угроза производства обычных вооружений, усугубляемая противоборством региональных группировок. Глобальный центр ядерного распространения часто не учитывает угрозы гонки обычных вооружений. Именно обычные вооружения фактически используются в нынешних взрывоопасных конфликтах в мире; затраты именно на обычные вооружения составляют 90 процентов глобальных расходов на вооружения; именно дисбаланс в обычных вооружениях создает угрозу, которая побуждает государства искать особые средства сдерживания агрессии.

Южная Азия представляет собой классический пример угрозы, вызванной бесконтрольным наращиванием обычных вооружений региональными державами. С 1986 года ежегодный военный бюджет Индии превышал 9 миллиардов долларов. Наращивание Индией обычных вооружений - это постоянный процесс, и об этом свидетельствует увеличение на 20 процентов бюджета Индии в 1993-1994 годах. Крупные силы Индии, занимающие третье место в мире по своей величине, угрожающе и зловеще развернуты в основном против Пакистана.

Напротив, с 1990 года обычные вооруженные силы Пакистана значительно сократились. В отношении Пакистана введен ряд дискриминационных запретов. В результате появилась асимметрия, которая развивается в области обычных вооружений, что мешает региональной безопасности и нераспространению в Южной Азии.

Для того чтобы установить контроль над обычными вооружениями в Южной Азии и уменьшить уровень региональных угроз, Пакистан

внес ряд предложений, включая: взаимное и сбалансированное сокращение обычных сил; меры по предотвращению возможности внезапного военного нападения; разработка принципов, которые создадут рамки регионального соглашения по контролю над обычными вооружениями. Но опять-таки позитивного ответа на какую-либо из этих инициатив не поступило.

В Южной Азии ключом к соглашению по обычным вооружениям и к соглашению по оружию массового уничтожения является урегулирование кашмирского спора. Дважды Индия и Пакистан воевали из-за Кашмира, и Кашмир остается основным источником напряженности между нами. Вести переговоры по урегулированию этой проблемы надо сейчас, пока не произошла катастрофа, а не после этого. Кашмирский спор будет урегулирован, лишь когда народу Кашмира позволят свободно определить свою судьбу.

Возрастает понимание того, что проблемы Кашмира, контроля над обычными вооружениями и ядерного распространения в Южной Азии - это тесно связанные проблемы и они должны быть рассмотрены в одном блоке. Пакистан полагает, что основные вопросы, которые угрожают безопасности в Южной Азии, необходимо рассмотреть на всеобъемлющей основе. Пакистан и Соединенные Штаты Америки по отдельности предложили, чтобы Россия, Китай и Соединенные Штаты Америки, а также Индия и Пакистан провели переговоры, направленные на укрепление безопасности и нераспространения в Южной Азии. Это предложение было принято всеми участниками, кроме Индии. Кроме того, Пакистан одобрил выдвинутую впоследствии идею проведения более широких многосторонних переговоров по безопасности в Южной Азии. Эта идея также, как представляется, стала объектом вето со стороны Индии.

Уильям Перри, министр обороны Соединенных Штатов Америки, в ходе своего недавнего визита в Китай отметил, что Южная Азия является основной проблемой для региональной безопасности в Азии. Он сказал:

"Мы находимся на грани гонки ядерных вооружений на субконтиненте, где отношения между Индией и Пакистаном напряжены уже многие годы... Сочетание ядерных вооружений

и продолжающаяся напряженность может стать катастрофой для обеих стран - и для всего региона".

Всего лишь полдесятилетия отделяет нас от нового тысячелетия. Наша работа в данном Комитете может определить, будет ли новая эра эпохой надежды, мира, экономического и социального развития или же, напротив, это будет повторением кровавых войн XX века. Пакистан предпочитает музыку развития диссонансу угасания. Мы настоятельно призываем нашего соседа вместе с нами "выводить" мелодию мира.

Г-н Киттикун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): От имени делегации Лаосской Народно-Демократической Республики я хотел бы тепло поздравить Посла Валенсия с его избранием на пост Председателя Первого комитета сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи. Я убежден, что, используя свой богатый дипломатический опыт и мастерство, он будет руководить нашей работой так, чтобы она завершилась успешно.

Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы передать нашу глубокую признательность его предшественнику на этом посту Послу г-ну Вагнеру из Германии за умелое руководство работой Первого комитета в прошлом году.

Исчезновение биполярной структуры принесло человечеству новую надежду: на мир, стабильность и сотрудничество. Несмотря на появление новых очагов кризисов и нестабильность в различных частях мира, давние и неустанные усилия, предлагаемые международным сообществом в целях разоружения и международной безопасности, привели к обнадеживающим и позитивным результатам, которые могут помочь обуздать гонку вооружений и, в частности, предотвратить распространение оружия массового уничтожения.

В эту эпоху возможностей и новых вызовов, мы преисполнены надежды на то, что Первый комитет в рамках нынешней сессии Генеральной Ассамблеи поможет нам постепенно двигаться к нашей общей цели: всеобщему и полному разоружению под эффективным международным контролем.

Следующий год будет иметь важное значение для Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Если государства-участники проявят мудрость, то, как я надеюсь и полагаю, Конференция по обзору и продлению ДНЯО, которая состоится в 1995 году и является очень важным событием повестки дня по разоружению, пройдет успешно, как ожидает того международное сообщество. Для достижения и гарантирования эффективного режима нераспространения необходимо обеспечить реальное, универсальное соблюдение ДНЯО. Широкое одобрение Договора иллюстрирует важную значимость его решающего вклада в ядерное нераспространение. В этой связи наша делегация приветствует недавнее присоединение Казахстана, Кыргызстана и Грузии к ДНЯО, а также намерение Аргентины присоединиться к Договору до начала Конференции 1995 года. Мы готовы горячо приветствовать присоединение к нему других стран.

Что касается ядерных испытаний, то состоялись серьезные переговоры относительно разработки договора о запрещении ядерных испытаний в рамках Конференции по разоружению. Мы считаем, что всеобъемлющий запрет на проведение ядерных испытаний является очень важным для продолжения горизонтального и вертикального распространения ядерного оружия. В этой связи мы пришли к выводу, что как можно более раннее заключение Договора оказало бы большое воздействие на принятие решения о продлении действия ДНЯО.

Мы разделяем также мнение о том, что заключение эффективного международного соглашения по обеспечению заслуживающих доверия гарантий безопасности для государств - участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, могло бы способствовать продлению Договора. Таким же важным моментом для ядерного разоружения могло бы явиться запрещение производства расщепляющихся материалов для военных целей. Мы надеемся, что сможем добиться дальнейшего прогресса и в этой области.

От наземных мин продолжает страдать и погибать мирное население в различных частях мира. Чтобы покончить с этим ужасающим явлением, международному сообществу необходимо и далее прилагать согласованные усилия, с тем чтобы принять решение о всеобщем запрещении

наземных мин, то есть о запрещении на их использование, производство, складирование и транспортировку.

Снова в этом году Конференция по разоружению не смогла преодолеть препятствий на пути к расширению членского состава. На наш взгляд, состав Конференции должен соответствовать реалиям нашей новой эры - эры сотрудничества и диалога между государствами. Мы все должны учесть это, чтобы нынешний тупик мог быть преодолен в ближайшем будущем.

В Юго-Восточной Азии еще более укрепилась атмосфера сотрудничества и взаимопонимания между государствами региона. Регулярно происходит обмен визитами между государствами на самом высоком уровне, отражая общее желание государств укреплять сотрудничество и взаимное доверие. Не менее важным явилось проведение консультативной встречи на высшем уровне - Регионального форума Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, который состоялся в Бангкоке, Таиланд, 25 июля 1994 года. Этот Форум позволил странам Юго-Восточной Азии и азиатско-тихоокеанского региона в общих чертах продолжить обмен мнениями и проконсультироваться друг с другом по вопросам политики и безопасности, вызывающим общий интерес и имеющим общее значение.

Впервые такая встреча открыла новую главу мира, стабильности и сотрудничества в анналах стран Юго-Восточной Азии. Как страна, которая много страдала от последствий длительной войны, мы с большим интересом приняли участие в этой встрече. Мы рассматриваем ее результаты как глобально позитивные и выражаем надежду на то, что это поможет укрепить и повысить политическое сотрудничество и сотрудничество в области безопасности между государствами региона. Со своей стороны, Лаосская Народно-Демократическая Республика сделает все возможное, чтобы самым искренним образом внести свой вклад в эти усилия для превращения Юго-Восточной Азии в подлинную зону мира, стабильности и сотрудничества.

Председатель вновь занимает место Председателя.

Г-н Фофана (Сьерра-Леоне) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте прежде всего обратиться к Вам с поздравлениями по случаю

Вашего избрания на пост, находясь на котором Вы будете руководить работой Первого комитета. Ваш богатейший политический и профессиональный опыт и Ваши личные качества, несомненно, внесут вклад в работу Комитета в предстоящие месяцы. Моя делегация желает Вам больших успехов. Мы поздравляем также других сотрудников Бюро с избранием на этот пост. Я хотел бы также воздать должное Вашему предшественнику Его Превосходительству Послу г-ну Адольфу фон Вагнеру из Германии, который прекрасно и эффективно руководил работой этого Комитета в течение сорок восьмой сессии. Мы также хотим выразить признательность Секретариату за эффективную работу, которую он проделал за последние несколько месяцев.

Мы готовы работать с Вами, г-н Председатель, в Комитете по разоружению и международной безопасности, исходя из убежденности, что это укрепит наши усилия по снижению уровней ядерного и другого оружия массового уничтожения.

Через пять лет после окончания "холодной войны" мы должны признать, что реалии сегодняшнего дня в области разоружения еще далеко не на уровне наших ожиданий. Последнее десятилетие нынешнего столетия - одно из неопределенных и противоречивых. Договор о полном запрещении испытаний ядерного оружия, однако, породил новые надежды, и сейчас в международных переговорах по разоружению присутствует новый импульс. Появилась историческая возможность заключить договор о полном запрещении испытаний. Решение большинства государств ввести мораторий на испытания ядерного оружия внесло серьезный вклад в улучшение атмосферы переговоров на Конференции по разоружению. Сьерра-Леоне надеется, что все ядерные державы сыграют свою роль в успешном завершении переговоров и будут воздерживаться от проведения дальнейших испытаний. Договоренность о полном запрещении испытаний ядерного оружия стала бы серьезным вкладом в достижение ядерного разоружения и особенно в достижение целей ядерного нераспространения. Сьерра-Леоне призывает международное сообщество использовать эту возможность и как можно скорее заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Учитывая важное значение, которое мы придаем Конференции по разоружению, мы призываем членов Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению принять во внимание мнения других стран, которые не являются членами Конференции. Результатом стало бы усиление поддержки целей и задач Конференции. В этой связи мы хотели подчеркнуть, что поддерживаем усилия по расширению состава Конференции: ее членский состав должен быть расширен для того, чтобы в полной мере решать новые задачи, которые сегодня стоят перед миром.

Вопрос о нераспространении ядерного оружия представляет особую важность для нашей делегации. Являясь страной, поставившей свою подпись под Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Сьерра-Леоне преисполнена решимости соблюдать его положения. Однако мы разделяем и мнение о том, что для универсальности Договора, нужно подумать над рядом различных вариантов.

Созыв в 1995 году Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО является уникальной возможностью для здоровой оценки его выполнения. Нет сомнения в том, что вопрос о продлении действия ДНЯО тесно связан с такими критическими вопросами, как ядерное разоружение, распространение передовой ядерной технологии в мирных целях, гарантии безопасности неядерным государствам и создание зон, свободных от ядерного оружия. Поэтому вопросы, стоящие перед нами в будущем году, должны заключаться не в том, продлевать ли ДНЯО бессрочно и безоговорочно. Срок действия Договора в конечном результате будет зависеть от урегулирования этих вопросов и искренности ядерных государств в выполнении своих обязательств. Наша делегация убеждена в том, что по мере того, как мы готовимся к Конференции государств - участников Договора о нераспространении ядерного оружия в будущем году, мы должны создать атмосферу доверия между неядерными государствами с тем, чтобы они присоединились к этому документу.

ДНЯО был основополагающим фактором в усилиях международного сообщества в течение последних 25 лет, направленных на прекращение потока ядерного оружия. Несмотря на то, что все ожидали в 60-х годах, что в 80-х в мире будет большое число государств, обладающих ядерным оружием, этого не произошло. Вместо этого, осознав

опасность распространения ядерного оружия, 160 стран, включая Сьерра-Леоне, к настоящему времени присоединились к ДНЯО в качестве неядерных государств, и за рамками Договора остается лишь небольшое число государств. Заверения о мирном использовании, вытекающие из Договора и гарантий Международного агентства по атомной энергии, заложили основу для ценного международного сотрудничества в различных областях, таких, как производство атомной энергии, ядерная медицина, а также для использования атомной энергии в сельском хозяйстве и науке. Помимо этого, ДНЯО включает единственное обязательство ядерных государств обеспечить полное ядерное разоружение, но даже в этой области необходимо сделать еще больше, если мы хотим сохранить мир.

Разоружение в целом нужно рассматривать в контексте превентивной дипломатии. Мы должны признать тот факт, что окончание "холодной войны" не устранило угрозы, нависшей в связи с массовым производством оружия. Напротив, в некоторых случаях эта опасность даже возросла. Поэтому Сьерра-Леоне считает, что контроль за обычными вооружениями - это тот вопрос, который надо энергично решать. По нашему мнению, мы должны обратить внимание на взаимосвязанный аспект чрезмерного и дестабилизирующего накопления оружия. Нам нужно обсудить универсальные и недискриминационные меры для обеспечения открытости и транспарентности в этой области, особенно с помощью Регистра обычных вооружений. Хотя транспарентность, сдержанность и ответственная политика - это хорошие элементы для обеспечения регионального и глобального мира и безопасности, ясно, что если положение во многих частях Африки улучшается, то международному сообществу настоятельно необходимо серьезно обратить внимание на вопрос о поставках обычных вооружений. Мы должны быть крайне бдительными в том, что касается торговли обычными вооружениями и передачи их странами-производителями через третьи страны странам-потребителям.

Однако один луч надежды появился в связи с тем, что химическое и биологическое разоружение продолжается и будет продолжаться. Значительный прогресс был достигнут в осуществлении Конвенции по химическому оружию, и принимаются меры по укреплению Конвенции по биологическому оружию.

По нашему мнению, международное сообщество получит преимущества в том, что касается безопасности, торговли и развития, если будет полностью запрещена эта категория оружия массового уничтожения на основе эффективного выполнения этих двух Договоров.

Правительство Сьерра-Леоне всегда поддерживало идею создания в мире зон, свободных от ядерного оружия. Поэтому Сьерра-Леоне поддерживала и поддерживает все усилия для достижения этой цели, и мы поддерживали все резолюции по этому вопросу. Мы считаем, что важность этих зон для будущей безопасности нашей окружающей среды не должна недооцениваться, и в этой связи нужно рассмотреть этот вопрос, с тем чтобы создание таких зон стало повсеместным.

Моя делегация поддерживает мораторий на экспорт наземных мин. Мы и далее призываем к запрещению производства и экспорта наземных мин, поскольку они продолжают причинять ужасные страдания и бесчисленные бедствия многим народам во всем мире.

Нас интересует, почему страны, производящие оружие, упорно продолжают производство этих ужасных разрушительных инструментов, особенно когда доказано, что эта область не особенно выгодна для них. Мы призываем их пересмотреть свою политику относительно производства наземных мин, поскольку неизбежно более всего страдает уязвимое население - население развивающихся стран: женщины, дети и бедные фермеры, пытающиеся возделывать свою землю после конфликтов. Мы настоятельно призываем международное сообщество еще более усилить контроль над производством, использованием и торговлей наземными минами, учитывая то, что они могут наносить повреждения гражданскому населению неизбирательным образом.

Я хотел бы выразить свое удовлетворение тем, что Центр по вопросам разоружения по-прежнему располагается в Нью-Йорке и не был переведен в Женеву. Для большинства из нас это решение было конструктивным и позволило небольшим делегациям, таким, как наша, в полном объеме пользоваться плодами деятельности Центра. Мы благодарим Секретариат за поддержку точки зрения большинства делегаций.

Делегация Сьерра-Леоне хотела бы вновь заявить о своей поддержке разоружения и строгого контроля над всеми видами вооружений, будь-то ядерное или обычное. Как страна, находящаяся в состоянии повстанческой войны и осуществляющая существенную экономическую программу реформ, а также переживающая переходный период в политической сфере, - и эти три события происходят одновременно - мы особо заинтересованы в преимуществах, получаемых от контроля над вооружениями и мирного сосуществования. Поэтому мы призываем этот орган более энергично добиваться цели ограничения распространения вооружений и превращения мира в более безопасное и перспективное место. Мы также хотели бы поддержать позицию предыдущего оратора, который указал, что значимость разоружения повысится, если мы придадим большее значение развитию поддержки наиболее бедным странам.

Г-н Гьярмати (Венгрия) (говорит по-английски): Поскольку венгерская делегация впервые выступает на заседании под Вашим руководством, позвольте поздравить Вас с избранием на этот важный пост. Ваше избрание является заслуженным признанием Вашего дипломатического таланта и опыта, а также данью уважения той роли, которую Ваша страна играет в Организации Объединенных Наций. Моя делегация полностью уверена, что Вы и другие члены Президиума будете внимательно и компетентно руководить нашей работой. Позвольте заверить Вас в том, что мы будем помогать Вам в этой работе.

В более личном плане позвольте мне выразить, что я считаю приятным и почетным, что мне представилась возможность поделиться некоторыми соображениями в отношении некоторых важных вопросов, которые вызывают особую озабоченность в моей стране.

Исторические изменения, которые произошли в мире с 1990 года, дали некоторым возможность предположить, что новый мировой порядок может быть легко создан и что в этом новом мире очень скоро будет не нужен контроль над вооружениями.

Разумеется, эра конфронтации великих держав завершилась. Также ушли огромные армии двух военных союзников, которые противостояли друг другу в течение десятилетий. Однако новый мировой порядок все еще не принял конкретные очертания,

и мы по-прежнему должны бороться с наследием прошлого. Еще более тревожным является то, что никто не посмеет сказать, что какой-либо свет виден в конце туннеля.

В этой связи контроль над вооружениями должен оставаться на нашей повестке дня в течение некоторого времени. Огромные военные потенциалы, созданные в другую эпоху, не исчезли. Напротив, возможность крупномасштабной конфронтации, которая служила сдерживающим фактором, уже не оказывает влияния, как никогда, вспыхивают конфликты во всем мире, включая Европу, которая беспрецедентным образом, была самым мирным континентом в течение нескольких десятилетий: в этих конфликтах погибают все больше и больше людей и постоянно растет потребность в проведении операций по поддержанию мира. Следовательно, справедливо сказать, что усилия по контролю над вооружениями должны не только сохраняться, но также быть действительно активизированы.

История деятельности венгерского правительства в области разоружения известна этому органу. Поэтому нет необходимости вдаваться в детали, однако я кратко перечислю наши основные интересы и приоритеты. Мы считаем, что приоритетное внимание следует уделить нераспространению не только ядерного оружия, но также других технологий. Венгрия безоговорочно поддерживает бессрочное и безусловное продление Договора о нераспространении, соблюдение всех требований режима контроля над ракетными технологиями, создание и эффективное функционирование нового контрольного органа по экспорту с тем, чтобы заменить устаревший Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ), а также усилия, направленные на достижение существенного прогресса в направлении большей транспарентности в вооружениях и военных бюджетах, и укрепление всех других аналогичных учреждений и соглашений.

Кроме того, существует особая область контроля над вооружениями, которой, по нашему мнению, уделяется недостаточно внимания, и усилия в этой области должны быть решительно активизированы. Эта область - контроль над обычными вооружениями. Совершенно недостаточно в наше время называть "высокотехнологичное" вооружение "обычным". Разрушения, которые могут причинить

эти вооружения могут быть почти столь же велики, сколь и в результате применения ядерного оружия. Еще более важно то, что мы не должны забывать, что все основные конфликты и войны в прошлые десятилетия велись с помощью обычных вооружений и сотни тысяч невинных людей были убиты "обычным" образом.

В Европе нам удалось создать и успешно осуществить крупное соглашение по контролю над обычными вооружениями, Договор по обычным вооруженным силам в Европе (ОВСЕ). Договор по ОВСЕ является чрезвычайно эффективным. Обязательства по уничтожению по этому договору приведут к уничтожению более тяжелых вооружений, чем те, которые применялись в ходе второй мировой войны. Хотя Договор был разработан и подписан в последние месяцы "холодной войны" и первоначально имел в виду ликвидацию огромного неравенства между двумя военными блоками, один из которых прекратил свое существование, оказалось возможным адаптировать его к изменяющимся обстоятельствам, и он стал весьма полезным инструментом в успешном управлении процессом объединения Германии, распада Организации Варшавского Договора и Советского Союза, он по-прежнему помогает сохранить хрупкий баланс сил в Европе.

Договор по ОВСЕ является не только одним из немногих реальных успехов в истории контроля над обычным вооружением, но также незаменимой опорой европейской безопасности, без которой стабильность на континенте была бы подвергнута серьезному испытанию. Это означает, что никаких изменений в Договоре не может быть допущено до того, как он будет полностью осуществлен, то есть до 1996 года. Однако, наряду со строгим выполнением, мы должны продолжать приспосабливать Договор к меняющимся реалиям в рамках самого Договора и позаботиться об интересах некоторых государств-участников, таких, как Российская Федерация и Украина, в том, что касается так называемых "фланговых правил" Договора.

При этом мы не можем закрывать глаза на недостатки режима Договора по ОВСЕ. Основным недостатком является то, что, основываясь, по сути дела, и по понятным в конце 80-х годов причинам, на концепции ликвидации неравенства между двумя военными блоками, он не ограничивает

вооруженные силы других государств в Европе. Многие из этих государств, разумеется, не представляют никакой угрозы для европейской безопасности и стабильности в целом. Однако, к огромному сожалению, один регион континента, наиболее беспокойный для всех, был оставлен вне режима Договора по ОВСЕ: я имею в виду бывшую Социалистическую Федеративную Республику Югославию.

Я уверен, что нет необходимости пояснять, почему эти факты так тревожат Венгрию и другие страны региона, а также все участвующие в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) государства. Мы поэтому убеждены, что следующим важным шагом в области контроля над обычными вооружениями должны явиться разработка и выполнение весомого договора по контролю над вооружениями в этом регионе. Такой новый договор должен охватывать все силы стран, которые сложились на территории бывшей Югославии, и он мог бы быть полезным, если бы включил и другие страны региона.

Договоренности в области контроля над вооружениями могли бы, несомненно, основываться на концепции обычных вооруженных сил в Европе, но во многих случаях мы должны понимать различия и должны учитывать уроки прошлых лет. Так, например, мы считаем, что такой договор должен включать в себя, кроме того, что предусмотрено Договором по ОВСЕ, артиллерию калибра менее 100 миллиметров, ракеты класса земля-земля, основные военные корабли и т.д. Ограничения должны устанавливаться лишь на национальной основе, но проверка этого договора должна быть общей целью, которая будет выполняться, очевидно, международной организацией. Мы считаем, что Западноевропейский Союз был бы особенно подходящим органом для этой работы.

Субрегиональные меры по контролю над вооружениями могут осуществляться и в других частях Европы, если страны региона сочтут это необходимым. Венгрия поддержит любые такие инициативы, особенно в тех регионах, где военная конфронтация, как наследие прошлого, пока не исключена, например в Балтийском регионе.

После полного осуществления Договора по ОВСЕ и создания субрегиональных механизмов

контроля над вооружениями, придется рассмотреть режим контроля над обычными вооружениями в Европе в целом. Мы считаем, что на каком-то этапе, когда эти условия будут созданы, мы должны иметь возможность разработать новый договор в области контроля над обычными вооружениями, охватывающий силы всех европейских государств. Такой договор мог бы основываться во многих отношениях на Договоре по ОВСЕ, но может и отличаться от него. Основные отличия, помимо государств-участников, могли бы включить в себя более широкий географический охват, интернационализацию проверки его и т.д. Такой договор должен быть разработан в рамках СБСЕ, с тем чтобы стать основой европейской безопасности к концу нынешнего столетия. Этот договор также должен принимать во внимание законные требования в области безопасности всех государств-участников, включая, помимо прочего, необходимость обеспечить внутриблоковую гибкость.

Позиция Венгрии по вопросу о нынешнем и дальнейшем положении в области контроля над вооружениями совершенно ясна. Мы не за такой контроль, который осуществлялся бы только ради контроля. Нас также не волнуют личные интересы уважаемой группы дипломатов, работающих в области контроля за вооружениями. Мы твердо убеждены, что контроль за вооружениями - это один из наиболее важных инструментов дипломатии, и он должен широко применяться также и в будущем.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас я предоставляю слово постоянному наблюдателю Организации африканского единства.

Г-н Си (Организация африканского единства) (говорит по-французски): Позвольте мне поздравить Вас и других членов Бюро с избранием на руководящие посты нашего Комитета. Я убежден, что, учитывая Ваши качества опытного дипломата и Ваш опыт, Вы сможете успешно руководить работой нашего Комитета.

Одним из позитивных аспектов окончания "холодной войны" является улучшение отношений между основными ядерными державами и создание более благоприятного климата для урегулирования международных конфликтов. Эта важная политическая перемена имеет позитивные последствия для переговоров в области ядерных вооружений, и уже привела к важным соглашениям

в области разоружения. Более того, военные союзы, созданные в период "холодной войны", были ликвидированы. Можно надеяться на то, что все другие союзы и орудия времен "холодной войны" во всем мире последуют по этому же пути.

Хотя позитивные аспекты окончания "холодной войны" позволили ослабить напряженность в некоторых областях международной политической жизни, к сожалению, это не привело к существенному укреплению международного мира и безопасности. Богатые арсеналы ядерного оружия по-прежнему представляют для человечества угрозу ядерной катастрофы. Уровень оснащенности вооружениями великих держав и других стран в районах повышенной напряженности по-прежнему необычно высок. Торговля оружием все по-прежнему процветает и разжигает гражданские войны, этнические конфликты и повышает напряженность. В системе коллективной безопасности, созданной после второй мировой войны, обнаружились серьезные недостатки, поскольку она оказалась не в состоянии предотвращать и устранять "этнические чистки", геноцид и другие массовые нарушения прав человека.

Помимо этих очевидных для всех угроз, есть более скрытые, но не менее опасные угрозы: такие, как нищета и экономический застой, отчаяние, ухудшение состояния окружающей среды, пандемия и торговля наркотиками. Эти угрозы должны быть устранены на глобальном уровне, на основе координации и безотлагательно. Более того, должны быть разработаны новые механизмы сотрудничества, и должна быть подчеркнута центральная роль Организации Объединенных Наций.

Что касается вопроса ядерного разоружения, мы считаем важным подчеркнуть большое значение продолжения усилий с целью полной ликвидации ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. В этой связи необходимо с разочарованием отметить, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний пока не заключен, несмотря на настоятельные призывы международного сообщества. Более того, государства, не обладающие ядерным оружием, так и не получили юридически обязательных гарантий против угрозы ядерным оружием или его применения. Несомненно, такие гарантии могли бы не только укрепить Договор о нераспространении

ядерного оружия, но и способствовать созданию зон, свободных от ядерного оружия, во всем мире в преддверии всеобщего и полного разоружения.

В Африке, государства - члены Организации африканского единства (ОАЕ), начиная с 1991 года, начали процесс разработки договора, направленного на создание безъядерной зоны в Африке. Благодаря поддержке международного сообщества и Организации Объединенных Наций, в частности, группа экспертов Организации Объединенных Наций/ОАЕ работает над этим договором и подготовила проект, который мы смогли бы одобрить уже в феврале 1995 года. Этот проект договора был передан Совету Министров ОАЕ в июне этого года, который просил распространить его среди всех государств - членов ОАЕ. Также предусмотрено, что будут проведены совместные заседания межправительственной группы ОАЕ и группы Организации Объединенных Наций/ОАЕ для того, чтобы доработать этот проект договора.

Этот проект договора, важность которого очевидна, отвечает долговременным устремлениям африканских народов и государств - запретить ядерное оружие в Африке. Этот проект договора имеет значение для ОАЕ, которая, завершив борьбу с колониализмом и апартеидом, решила уделить первостепенное внимание урегулированию конфликтов в Африке. В самом деле, без мирной и стабильной обстановки, надежды африканских народов на лучшее благосостояние, экономическое развитие и демократию будут подорваны. Создание зоны, свободной от ядерного оружия в Африке, является частью усилий ОАЕ по обеспечению мира и безопасности в Африке и во всем мире и создаст климат доверия, благоприятный для установления добрососедских отношений, урегулирования конфликтов и уменьшения военных расходов.

Создание механизма по предотвращению, регулированию и разрешению конфликтов в июне 1993 года главами государств и правительств ОАЕ должно позволить нашей организации играть центральную роль в урегулировании конфликтов в Африке и сделать особый упор на предотвращении конфликтов.

Мы действительно убеждены в том, что урегулирование конфликтов облегчит осуществление мер по разоружению. Поэтому проект договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в

Африке заслуживает поддержки международного сообщества, особенно его положений, касающихся территорий в Африке, которые принадлежат неафриканским державам, а также положений о неприменении ядерного оружия против государств зоны.

Вопрос о создании Африканской комиссии по атомной энергии, что предусмотрено в проекте договора, также заслуживает поддержки международного сообщества. Безусловно, одной из главных целей проекта договора является содействие мирному использованию атомной энергии, главным образом для целей экономического развития. Поэтому Африканской комиссии по атомной энергии, которая должна работать в тесном сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), предстоит играть ключевую роль в этой области.

Идея создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке впервые была выдвинута в Генеральной Ассамблее в 1961 году. С тех пор был достигнут существенный прогресс в направлении ее осуществления, особенно в связи с тем, что в Африке сложились благоприятные политические условия для этого. Сегодня мы обращаемся с просьбой к международному сообществу оказать необходимую поддержку заключительному этапу подготовительных мероприятий и обеспечить необходимую политическую поддержку созданию эффективной зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

В заключение я хотел бы сказать несколько слов относительно Регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Ломе. С учетом важности усилий, направленных на предотвращение и урегулирование конфликтов в Африке, Центру должны быть предоставлены необходимые ему людские, материальные и финансовые ресурсы с тем, чтобы он сыграл свою адекватную роль. Центр извлек бы большую пользу, если бы он координировал свою деятельность с усилиями Организации африканского единства (ОАЕ) и принимал участие в деятельности в целях дополнения усилий механизма ОАЕ по предотвращению конфликтов, управлению ими и их урегулированию. В данном случае мы считаем, что в контексте предотвращения конфликтов важно, чтобы Центр мог принимать участие в выявлении

потенциальных "горячих точек" конфликтов и оказывать содействие в выявлении возможных источников эскалации насилия и напряженности. Кроме уделения более пристального внимания предотвращению конфликтов Центр должен быть способным и далее информировать африканскую общественность о проблемах разоружения, заостряя внимание на конкретных проблемах, касающихся данного региона.

Вот лишь несколько вопросов, вызывающих обеспокоенность ОАЕ в сфере разоружения.

Г-н аль-Баттиши (Оман) (говорит по-арабски): От имени делегации Султаната Омана и от себя лично я хотел бы выразить Вам, г-н Председатель, наши искренние поздравления в связи с избранием на пост Председателя Первого комитета. Мы убеждены в том, что Ваш богатый дипломатический опыт и Ваша квалификация окажут серьезное воздействие на наши прения и обеспечат успех нашей работы.

Я также хотел бы передать аналогичные поздравления другим должностным лицам Комитета в связи с их избранием и пожелать им всяческих успехов.

Не может быть сомнения в том, что сегодня мир переживает многочисленные перемены, которые являются непосредственными результатами окончания "холодной войны". В настоящее время мир живет в атмосфере разрядки в сферах разоружения и международной безопасности. Хотя мы высоко оцениваем достижения в этой области, мы считаем, что они не отвечают ожиданиям. Фактически, уже достигнутые скромные результаты не соответствуют масштабам смертельного ужаса, вызываемого существованием оружия массового уничтожения с его колоссальным потенциалом многократного уничтожения, который несет угрозу миру и безопасности всего мира и вызывает серьезную обеспокоенность всех народов мира.

В качестве примера мы обращаем сегодня внимание на регион Ближнего Востока, где угроза такого оружия является ярким свидетельством исключительно опасной ситуации, вызванной существованием этих видов оружия массового уничтожения. Арсеналы ядерного оружия, которые находятся в монопольном владении некоторых стран региона, вызывают серьезную обеспокоенность. Тот

факт, что эти страны намерены приобретать компоненты для этого наиболее опасного вида оружия не только несет угрозу безопасности в регионе, но и представляет исключительно реальную опасность безопасности мира, в котором мы живем. С этой трибуны мы вновь призываем - и надеемся, что этот призыв будет услышан, - отказаться от узкой односторонней политики, которая не только имеет эгоистичный характер, но и является устарелой, обанкротившейся, анахроничной и отжившей, пережитком прошлого, когда преобладали соперничество, монополия и безразличие.

На наш взгляд, идеальным путем превращения Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия, и избавления ее от всего оружия массового уничтожения, которое несет не меньшую угрозу, является, во-первых, отказ от массированного накопления такого оружия, которое направлено на достижение цели господства и установления гегемонии в одном из наиболее важных регионов мира. Во-вторых, должна быть проявлена общая и абсолютная приверженность принципам добрососедства, мирного сосуществования и взаимной выгоды. Для того чтобы достичь этой цели, необходимо незамедлительно приступить к укреплению атмосферы доверия.

Со времени вступления в эту международную Организацию в 1971 году моя страна, являясь развивающимся государством, приняла на себя обязательство следовать этим принципам и политике, которые продолжают оставаться плодотворными с точки зрения наших взаимовыгодных отношений со всеми миролюбивыми государствами.

Одним из основных предпосылок избавления Ближнего Востока от ядерного оружия является необходимость того, чтобы соответствующая сторона поместила свои ядерные объекты под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Мир на Ближнем Востоке невозможно достичь путем накопления оружия или запугивания своих соседей. Он может быть достигнут лишь путем соблюдения принципов международного права на словах и на деле.

Горькая действительность, которую некоторые страны начали осознавать лишь недавно, состоит в том, что по своей воле можно менять свои личные

вещи, но невозможно поменять своего соседа на другого, как бы кто-то ни пытался запугать этого соседа или поставить его на колени. Мы в Султанате Оман осознали это довольно рано, в период нашего вступления в состав членов международного сообщества, и мы по-прежнему твердо и абсолютно придерживаемся этого принципа. Фактически, он стал одной из постоянных величин наших отношений с соседями.

С тех пор, как наша страна стала членом Специального комитета по Индийскому океану, мы приветствовали все усилия, направленные на поддержание нейтралитета, мира и безопасности в регионе, которые являются краеугольным камнем его процветания и гарантией развития международных отношений между многими государствами и народами этого региона. Мы считаем своим долгом примирять различные позиции заинтересованных сторон, веря в то, что подлинное сотрудничество между миролюбивыми странами и ответственные коллективные действия государств региона Индийского океана являются наилучшим путем осуществления Декларации Генеральной Ассамблеи об объявлении Индийского океана зоной мира. Моя страна прекрасно осознает, какие препятствия сохранились на пути деятельности Специального комитета. Со своей стороны, в сотрудничестве с нашими партнерами мы прилагаем серьезные усилия, направленные на преодоление этих разногласий всевозможными средствами, с тем чтобы обеспечить успешное функционирование Специального комитета, и не будем щадить усилий в этой связи, убежденные в важности процесса превращения региона Индийского океана в зону мира.

Результаты работы Специального комитета на сегодняшний день далеко не оправдывают наши ожидания. Это происходит из-за узкой направленности политики ряда его членов и препятствий, которые они чинят работе Комитета. Мы высказываем свое мнение по этому вопросу достаточно откровенно и не хотим делать его предметом "торга": регион Индийского океана не является чьей-либо собственностью, и для того, чтобы он всегда продолжал оставаться таким, как он есть сейчас, - многокультурным регионом и международным морским путем, - необходимо развивать сотрудничество между всеми заинтересованными в этом сторонами. Мы вновь призываем все заинтересованные стороны проявлять

больше гибкости в рамках работы Специального комитета, действовать со всей ответственностью и серьезностью и избегать попыток проводить раскольническую политику в угоду своим собственным корыстным интересам. Хоты мы смотрим с весьма осторожным оптимизмом на работу Специального комитета в будущем, мы будем и впредь высказывать свое мнение с присущей нам ясностью и откровенностью и по-прежнему упорно добиваться результатов, удовлетворительных для всех нас.

С момента своего вступления в Организацию Объединенных Наций моя страна, малое развивающееся государство, постоянно поддерживала все усилия, направленные на ликвидацию оружия массового уничтожения. Однако упорное стремление некоторых стран к безответственному и неконтролируемому накоплению такого оружия побуждает нас поддерживать законное право всех неядерных государств, которые не обладают оружием массового уничтожения, на предоставление гарантий в отношении возможности развязывания против них ядерной агрессии. Такие гарантии должны быть всеобъемлющими, эффективными и сдерживающими. Они должны содействовать поддержанию принципа равновесия и заставить стороны, которые имеют агрессивные намерения, обстоятельно подумать, прежде чем претворять их в жизнь.

Глубоко осознавая важность чистой окружающей среды для жизни людей, моя страна придает огромное значение экологическому вопросу. Население района Залива жестоко пострадало от загрязнения окружающей среды в результате разрушительных войн в регионе. Это загрязнение стоит многим жизни и причиняет огромный материальный ущерб странам Залива, не говоря уже о его последствиях для международного судоходства на этом жизненно важном морском пути. Мы призываем поэтому все заинтересованные страны рассматривать эту проблему под углом разоружения и международной безопасности.

Формирование некоторыми странами арсеналов современных морских вооружений стало вопросом, который должен быть серьезно рассмотрен в свете угроз, которые он влечет за собой для безопасности малых государств, не обладающих эффективными морскими системами обороны. В этой связи мы

призываем все государства, обладающие современными морскими системами обороны, принять эффективные меры по устранению опасностей, которые могут проистекать от столкновений или инцидентов на море, особенно связанных с океанскими судами с ядерным оружием на борту.

С каждым днем надежность, эффективность и авторитет Организации Объединенных Наций подтверждаются той важной ролью, которую она играет в урегулировании международных проблем. Мы всегда поддерживали и будем впредь поддерживать эту роль, прежде всего, потому, что мы, малые развивающиеся государства, крайне заинтересованы в сохранении стимула для деятельности Организации в области экономического и социального развития, равно как и в сфере разоружения, сфере, где Организация будет и впредь играть ведущую роль, учитывая, какие надежды возлагают на нее государства-члены в том, что касается разрешения споров и достижения международных договоренностей, которые станут очень важными факторами в поддержании международного мира и безопасности.

В 90-е годы происходит качественная трансформация в области разоружения, благодаря таким кардинальным международным событиям, как подписание Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении. Моя страна находится в числе стран, подписавших эту Конвенцию, и это подписание демонстрирует поддержку Оманом усилий, направленных на ликвидацию всех видов оружия массового уничтожения. Эти усилия, увенчавшиеся беспрецедентной разрядкой напряженности и взаимопониманием в работе Конференции по разоружению, вплотную подвели к пониманию необходимости поиска серьезных решений таких важных вопросов, как остающиеся нерешенными вопросы о запрещении ядерных испытаний и продлении действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы призываем и впредь поддерживать усилия Организации с целью достижения целей, содержащихся в ее Уставе.

Г-н Бату (Турция) (говорит по-английски): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, а также других членов Президиума с избранием. Я убежден, что под Вашим

мудрым и умелым руководством Первый комитет успешно проведет работу по всей своей сложной и проблематичной повестке дня.

В настоящее время мы переживаем этап быстрых исторических перемен. Спустя пять лет после ликвидации берлинской стены мир по-прежнему колеблется между надеждой и отчаянием. Хотя идеологическое противостояние в мире уже далеко позади, перед международным сообществом встают новые проблемы. Долгое время подавлявшиеся силы зла в форме ксенофобии, этнического национализма и расизма теперь выплывают на поверхность, создавая новые очаги напряженности, кризисы и конфликты, которые представляют собой новую угрозу для международного мира и безопасности. Для того чтобы эффективно сдерживать эти новые угрозы, нам следует укреплять и расширять концепцию предотвращения кризисов. В этом контексте более, чем когда-либо, приоритетное внимание следует уделять контролю над вооружениями и разоружению.

К счастью, по окончании конфронтации между Востоком и Западом перспективы контроля над вооружениями и разоружения, как главных инструментов укрепления безопасности и превентивной дипломатии, значительно расширились. Как совершенно справедливо было отмечено Генеральным секретарем в его выступлении в Комитете 17 октября 1994 года, никогда ранее еще не было такой возможности для глобального сотрудничества с этой целью. Мы твердо поддерживаем его призыв полностью использовать эту возможность.

Мы глубоко обеспокоены теми опасностями, которые создает во всем мире распространение оружия массового уничтожения и систем его доставки. Конвенция о запрещении химического оружия, Конвенция по биологическому оружию и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) заложили фундамент для достижения глобального консенсуса в отношении построения более безопасного мира. Через несколько месяцев мы вновь соберемся здесь для того, чтобы сделать шаг жизненно важного значения: подтвердить действенность Договора о нераспространении и продлить его. Договор о нераспространении ядерного оружия, участниками которого являются 165 государств, является краеугольным камнем

международного режима ядерного нераспространения и отражает международный консенсус против распространения ядерного оружия.

Мы всегда считали ДНЯО ключевым многосторонним соглашением в области разоружения. Значительно снижая опасность ядерной войны, Договор о нераспространении вносит существенный вклад в международную безопасность и усилия по контролю над вооружениями. В принципе, мы поддерживаем бессрочное продление Договора. Мы призываем те государства, которые еще остаются за пределами действия ДНЯО, присоединиться к нему в качестве не обладающих ядерным оружием государств и заключить с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) соглашения о гарантиях. Мы должны сохранять приверженность нашей общей цели обеспечения универсального участия в Договоре о нераспространении.

Широко признано, что ДНЯО страдает некоторыми недостатками, особенно в том, что касается гарантий и контроля. Устанавливаемый Договором режим контроля требует дальнейшего укрепления. Турция поддерживает новые задачи и обязательства, взятые на себя МАГАТЭ в целях повышения его роли в развитии более эффективной системы гарантий. Поддерживая такое развитие, мы также считаем, что Конференция 1995 года по рассмотрению действия Договора должна предпринять новую попытку укрепления системы гарантий вообще и МАГАТЭ, в частности. Это может быть достигнуто на основе консенсуса, провозглашенного подписавшими Договор сторонами.

В период после "холодной войны" возникла серьезная проблема неэффективного контроля в том, что касается захоронения, передачи и роли расщепляющихся материалов. Мы информировали МАГАТЭ о целом ряде случаев незаконного оборота ядерных материалов в нашей стране. Мы твердо убеждены, что уже давно пора разработать программу для прекращения такого оборота. Подобная программа должна быть направлена на оказание помощи в разработке национальных систем контроля тем странам, из которых производится контрабанда таких материалов. Эту программу могло бы дополнить учреждение международного механизма контроля. В этом духе мы поддерживаем формирование в рамках МАГАТЭ

постоянной группы экспертов для детальной разработки всей системы.

Турция приветствует сделанные Францией, Российской Федерацией, Соединенными Штатами и Соединенным Королевством заявления, согласно которым они берут на себя обязательства прекратить ядерные испытания. Это важные шаги, отвечающие цели международных переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний. Турция поддерживает заключение всестороннего, универсального и международно контролируемого договора о запрещении испытаний. В этом контексте мы очень внимательно следим за проходящими в Женеве переговорами по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Конвенция о запрещении химического оружия, которую подписали уже 157 государств, свидетельствует о полной решимости международного сообщества освободить мир от этого вида оружия массового уничтожения. Следует добиваться немедленного присоединения к Конвенции абсолютно всех государств. Мы призываем подписавшие Конвенцию стороны как можно скорее завершить процесс ее ратификации и надеемся, что этот договор вступит в силу до окончания нынешнего года.

Мы решительно поддерживаем предпринимаемые ныне усилия по укреплению Конвенции по биологическому и токсичному оружию посредством добавления к ее положениям юридически обязательного режима контроля. Мы приветствуем недавно принятые Специальной Конференцией в Женеве решения продолжать свою работу на уровне экспертов и подготовить конкретные предложения для намеченной на 1996 год четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию.

Мы твердо придерживаемся той точки зрения, что транспарентность в вооружениях является одним из важных компонентов усилий, направленных на укрепление доверия и снижение непредсказуемости конфликтов на региональном и глобальном уровнях. В этом контексте мы придаем огромное значение работе Форума Сопрема по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) по сотрудничеству в области безопасности. Этот Форум по сотрудничеству в области безопасности утвердил 25 ноября 1993 года принципы, регулирующие

поставки обычных вооружений. На глобальном уровне мы решительно поддерживаем работу, осуществляемую Организацией Объединенных Наций в области транспарентности в вооружениях и рассматриваем ее как вклад в укрепление доверия между государствами.

Турция поддерживает все шаги, предпринимаемые в связи с транспарентностью в вооружениях. В этом контексте одним из ключевых инструментов является Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Анализ первых двух лет его функционирования указывает на то, что наиболее заметным недостатком этой системы является то, что не все государства-члены представляют для него свои данные. В этой связи необходимо уделить первоочередное внимание тому, чтобы все государства-члены представляли сведения в Регистр. Мы считаем, что необходимо подумать о разработке методов, которые поощряли бы государства-члены работать в этом направлении. Кроме того, следует расширить охват Регистра таким образом, чтобы он включал в себя расширение запасов за счет национального производства. Таким образом Регистр мог бы стать эффективным инструментом и для Конвенции по биологическому оружию.

Мы придерживаемся той точки зрения, что первостепенное значение для будущих соглашений по контролю над вооружениями имеет полное соблюдение и выполнение на региональном и глобальном уровнях уже существующих документов в области контроля над вооружениями и разоружения. Договор по обычным вооруженным силам в Европе (ОВСЕ) является краеугольным камнем структуры европейской безопасности; он также обеспечивает стабильный и прочный баланс обычных вооруженных сил на более низких уровнях. Турция по-прежнему привержена Договору по ОВСЕ и надеется на его полное осуществление. Встреча СБСЕ на высшем уровне, которая состоится 5-6 декабря 1994 года в Будапеште, должна подтвердить свою приверженность полному осуществлению Договора по ОВСЕ.

Растущее число этнических конфликтов наглядно демонстрирует жизненно важную роль усилий по контролю над вооружениями и разоружению на региональном уровне в качестве поддержки глобального стремления к повышению стабильности и безопасности. В настоящее время

возникла настоятельная необходимость расширения масштабов упорной работы в области контроля над вооружениями и других методов укрепления доверия таким образом, чтобы она охватывала все регионы планеты. В этом контексте особое значение для моей страны имеет Ближний Восток.

Исторический сдвиг в мирном процессе, который вселяет надежды на согласие и сотрудничество между палестинцами и Израилем, а также между Израилем и его арабскими соседями, будет способствовать изысканию новых структур и мер безопасности на Ближнем Востоке. Теперь возможности для разоружения, контроля над вооружениями и осуществления мер по укреплению доверия значительно более благоприятны, чем когда бы то ни было. Мы принимаем активное участие в деятельности созданной в рамках ближневосточного мирного процесса рабочей группы по контролю над вооружениями и региональной безопасности. Мы с удовлетворением наблюдаем растущее признание необходимости подкрепления мирного процесса окончательным установлением мер укрепления доверия и безопасности. Мы осознаем тот факт, что различные интересы и приоритеты в рамках регионального процесса, а также сложность регионального политического ландшафта затрудняют эти усилия. Тем не менее мы убеждены, что позитивные события в мирном процессе тоже будут создавать необходимые условия для более прочной и общей безопасности.

Конференция по разоружению, как единственный эффективный многосторонний орган для ведения переговоров, должна реагировать на изменяющиеся политические реалии нашего времени. В прошлом году Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Конференцию как можно скорее, до начала сессии Конференции 1994 года, достичь консенсуса по вопросу о расширении ее членского состава. Мы с сожалением отмечаем, что этого так и не произошло.

Мы разочарованы тем, что в ходе последней сессии была упущена еще одна возможность для такого расширения. Генеральной Ассамблее пора конструктивно вмешаться в вопрос расширения состава Конференции по разоружению. Такой переговорный орган как Конференция должен быть достаточно представительным, для того чтобы он мог решать проблемы нашего времени за счет обеспечения более широкого участия в новых

глобальных обязательствах в области разоружения и контроля над вооружениями.

Список О'Салливана - это единственное имеющееся предложение о расширении состава Конференции по разоружению. Мы надеемся, что выход из нынешнего тупика удастся найти в контексте этого предложения, и притом незамедлительно.

Мы надеемся на успешное завершение нашей деятельности по рационализации работы и модернизации повестки дня Первого комитета в ходе этой сессии.

Бессрочное продление Договора о нераспространении, заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, укрепление конвенций по биологическому и токсинному оружию и по химическому оружию - все это вполне достижимо. Это историческая возможность, которую не следует упускать. Мы должны продолжать сотрудничество на основе общей идеи о том, чтобы сделать мир безопаснее и лучше.

Г-н Норберг (Швеция) (говорит по-английски): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Вас с избранием на пост Председателя Первого комитета на период сессии этого года, а также поздравить остальных членов Бюро с их избранием.

Следуя Вашей рекомендации в адрес делегаций максимально ограничивать продолжительность выступлений, а также с учетом позднего часа я ограничусь сокращенным вариантом моего подготовленного выступления. Полный текст выступления будет распространен среди делегаций.

В последние годы удалось добиться значительного прогресса в области разоружения. Заключаются международные договоры по всем существующим категориям оружия массового уничтожения, по ядерному, а также по химическому и биологическому оружию.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является ключом как к ядерному разоружению, так и к ядерному нераспространению. После завершения в 1990 году четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении произошло много важных и в

какой-то степени решающих событий. С 1990 года не менее 25 государств стали участниками Договора, включая Францию и Китай. Швеция тепло приветствует недавнее присоединение Грузии, Гайаны, Казахстана, Кыргызстана и Мавритании к этому Договору и с удовлетворением отмечает заявление Алжира и Аргентины о намерении присоединиться к Договору. Мы надеемся, что они смогут завершить необходимые процедуры до Конференции по Договору о нераспространении, которая пройдет в будущем году.

Присоединение к Договору о нераспространении сейчас прочно утвердилось в качестве нормы международного поведения. Швеция настоятельно призывает все государства присоединиться к Договору и предпринять решительные действия по реализации существующих систем гарантий.

Договор о нераспространении содержит в себе два важнейших и взаимодополняющих элемента. Первый и самый главный - это приверженность сторон нераспространению; в этом отношении Договор был и продолжает оставаться выдающимся достижением. Второй - это обязательство государств, обладающих ядерным оружием, добросовестно добиваться ядерного разоружения. В этом отношении, к сожалению, долго не удавалось добиться прогресса, но теперь положение значительно улучшилось: были заключены договоры по СНВ и имеются перспективы заключения в скором времени договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Очевидно, что очень важно безотлагательно добиться полного успеха в области ядерного разоружения. Тогда необходимое, хотя и шаткое равновесие в рамках Договора о нераспространении стало бы реальностью, которую следует сохранять до тех пор, пока существуют опасность распространения и опасность ядерного оружия.

Поэтому Швеция очень надеется на продолжение переговоров по ядерному разоружению, по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний и по связанным с этим вопросам, таким, как прекращение производства расщепляющихся материалов и транспарентность и контроль в отношении запасов ядерных материалов оружейного происхождения с конечной целью полной ликвидации ядерного оружия и оружейного ядерного материала.

Цели нераспространения и ядерного разоружения, как я уже сказал, дополняют, а не исключают друг друга и не должны использоваться любой из сторон в тактических целях в качестве предмета торга на переговорах по разоружению. Договор о нераспространении должен быть продлен бессрочно с тем, чтобы ядерное оружие было навсегда дискредитировано и изъято из арсеналов всех государств.

Регулярные конференции по рассмотрению действия, предусмотренные в соответствии с Договором о нераспространении, предоставят хорошую возможность убедиться в том, что все участники выполняют свои обязательства в соответствии с Договором, и принять необходимые меры, если они этого не делают.

С 1991 года мы являемся свидетелями заключения первого в истории соглашения, ведущего к эффективному разоружению в области ядерных вооружений. Крупные сокращения стратегических ядерных арсеналов в соответствии с договорами СНВ-1 и СНВ-2 являются водоразделом в послевоенной истории разоружения и контроля над вооружениями.

СНВ-1 уже ратифицировано всеми соответствующими государствами, но не вступит в силу до тех пор, пока все его участники не присоединятся к Договору о нераспространении. СНВ-2 еще только предстоит ратифицировать. Необходимо, чтобы все заинтересованные государства приняли необходимые меры по незамедлительному осуществлению этих важных соглашений.

Ликвидация ядерного оружия должна быть безопасной, а извлекаемый из них ядерный материал должен быть поставлен под контроль. Необходимо охранять этот материал и обеспечить, чтобы он не использовался для создания новых вооружений. В решении этой задачи важную роль могло бы сыграть Международное агентство по атомной энергии. Чрезвычайно важно также срочно принять эффективные международные меры по предотвращению незаконной торговли материалами, связанными с ядерным оружием.

Сокращение существующих ядерных арсеналов должно дополняться полным прекращением производства расщепляющегося материала для

целей создания оружия. Швеция искренне надеется на то, что переговоры в этой области начнутся в начале будущего года на Конференции по разоружению.

Давно уже пора добиться соглашения по негативным гарантиям безопасности. Государства, которые отказались от ядерного варианта, присоединившись к Договору о нераспространении или к другим юридически обязательным международным соглашениям, и действительно их соблюдают, имеют законное право пользоваться такими гарантиями.

Оптимальным решением был бы многосторонний договор, в рамках которого государства, обладающие ядерным оружием, недвусмысленно и безоговорочно обязались бы не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не имеющих ядерного оружия.

Более трех десятилетий тому назад мировое сообщество впервые призвало к полному прекращению всех испытаний ядерного оружия. Главным обоснованием этого требования было предотвращение как вертикального, так и горизонтального ядерного распространения. Это обоснование остается в силе и сегодня. Швеция неоднократно вносила предложения по заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Нас радует, что все государства, включая государства, обладающие ядерным оружием, готовы сейчас вести переговоры о заключении такого договора. Необходимо, чтобы продолжающиеся на Конференции по разоружению переговоры завершились в самое ближайшее время.

Швеция придает большое значение тому факту, что четыре ядерных государства соблюдают мораторий на проведение ядерных испытаний в ожидании итогов переговоров о заключении договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, но мы с сожалением отмечаем проведение Китаем двух ядерных испытаний с момента начала переговоров в январе 1994 года, причем последнее из них было проведено в первые дни работы нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Швеция обращается к Китаю с настоятельным призывом воздерживаться от проведения дальнейших испытаний и также объявить мораторий.

Швеция приветствует недавнее решение о создании специальной группы для разработки мер укрепления Конвенции по биологическому и токсинному оружию. На сегодняшний день это единственный крупный договор в области разоружения, не имеющий системы проверки. Мы убеждены в том, что потребность в таком режиме проверки будет становиться все более явной, в особенности в свете последних достижений в области биотехнологии и генетики. Швеция намерена и в дальнейшем вносить вклад в международные усилия, направленные на создание режима проверки, который, мы надеемся, будет разработан в ближайшем будущем.

Будучи первой промышленно развитой страной, ратифицировавшей Конвенцию по химическому оружию, Швеция обращается ко всем государствам с настоятельным призывом предпринять необходимые шаги для обеспечения ратификации, с тем чтобы Конвенция могла безотлагательно вступить в силу. Швеция также обращается ко всем государствам-участникам с призывом внести конструктивный вклад в скорейшее достижение договоренности по еще не урегулированным вопросам, касающимся создания новой организации, которая занималась бы проверкой соблюдения положений Конвенции.

Появляющиеся в международных средствах массовой информации ужасные картины детей, женщин и мужчин, искалеченных и изуродованных в результате взрывов наземных мин, заставили мировое сообщество обратить внимание на острую потребность укрепления международных режимов, регулирующих применение противопехотных наземных мин. Многие годы спустя после окончания военных действий эти смертоносные семена войны по-прежнему лежат в земле, безо всякого разбора причиняя страдания гражданскому населению. Ежедневно в результате взрывов этих мин гибнут или получают ранения дети и другие гражданские лица.

Швеция твердо убеждена в том, что введение международного, всеобъемлющего запрета на противопехотные наземные мины является единственным реальным способом решения гуманитарной проблемы, порожденной наличием этих мин. Соответственно, мы предложили введение именно такого запрета, распространяющегося на все виды противопехотных наземных мин. С нашей

точки зрения, необходимо запретить не только использование, но и разработку, производство, накопление и передачу всех видов противопехотных наземных мин. Мы считаем, что это один из самых важных вопросов, которые предстоит рассмотреть в будущем году на Конференции участников Конвенции 1980 года о конкретных видах обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции.

Нас радуют уже прозвучавшие выражения поддержки в отношении введения всеобъемлющего запрета на противопехотные наземные мины, и мы убеждены в том, что после того, как будут осознаны все последствия воздействия этих мин на гражданское население, мировое сообщество придет к согласию в отношении необходимости введения полного запрета.

На предстоящей Конференции участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции должны быть рассмотрены вопросы, касающиеся не только противопехотных наземных мин, но и других видов обычного оружия. Направленный на глаза лазерный луч способен привести к постоянной утрате зрения. Поэтому Швеция предложила ввести запрет на применение лазерных лучей против живой силы противника в качестве метода ведения военных действий и включить этот запрет в новый протокол к Конвенции. Мы считаем важным подчеркнуть, что наше предложение касается конкретно использования этого оружия против живой силы и никоим образом не затрагивает другие виды использования лазерной технологии.

Морские мины - это еще одна категория оружия, вопрос о которой необходимо будет рассмотреть на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Конвенции. Подобно наземным минам, морские мины поражают без разбора как военные, так и гражданские объекты. Связанные с ними опасности для гражданского судоходства очевидны. Швеция выступила с предложением о разработке в рамках Конвенции протокола по морским минам.

Подготовка к проведению запланированной на сентябрь/октябрь 1995 года Конференции по рассмотрению действия Конвенции 1980 года идет полным ходом. Иногда этот документ именуют Конвенцией об исключительно негуманных видах оружия, что прекрасно раскрывает ее цели. Мы призываем все государства присоединиться к

Конвенции, с тем чтобы содействовать дальнейшей разработке международного гуманитарного права в этих важных областях. Итоги Конференции по рассмотрению действия Конвенции будут во многом зависеть от того, удастся ли обеспечить самое широкое в ней участие, и мы обращаемся ко всем государствам - участникам Конвенции с призывом принять участие в подготовительной работе и в проведении самой Конференции.

В области обычных вооружений открытость и транспарентность в вооружениях являются важным способом укрепления доверия между странами. На глобальном уровне уникальную функцию выполняет Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

В 1993 году свыше 80 стран представили в Регистр информацию об осуществляемых ими поставках оружия. Сама эта цифра, возможно, и не столь впечатляюща. Но, с другой стороны, представленные этими странами доклады охватывают большинство международных операций по поставкам оружия, покрываемых Регистром. Однако для придания Регистру глобального характера и обеспечения всеобщего к нему присоединения необходимо, чтобы такие доклады представлялись всеми государствами. Тем самым был бы внесен действенный вклад в укрепление доверия на международном уровне и соответственно в укрепление международной безопасности.

Конференция по разоружению в Женеве является единственным многосторонним органом, наделенным мандатом на ведение переговоров по разоружению. Членский состав Конференции не соответствует, однако, современной политической карте мира. Сегодня в работе Конференции принимает участие больше стран, имеющих статус наблюдателей, чем стран, являющихся ее полноправными членами. По мнению Швеции, членство в Конференции должно быть открыто для всех государств, обратившихся с просьбой о принятии в ее состав.

И последнее: важный прогресс - немислимый еще несколько лет назад - был достигнут в последние годы в области разоружения и области нераспространения. Мы должны воспользоваться полученным импульсом для того, чтобы укрепить и развить эти достижения. Нам следовало бы также еще больше активизировать наши усилия по

ликвидации всех видов оружия массового уничтожения и содействовать укреплению международного мира и безопасности.

Г-н Диалл (Мали) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы тепло поздравить Вас от имени делегации Мали с избранием на пост Председателя Первого комитета. Я убежден в том, что благодаря усилиям такого выдающегося дипломата, как Вы, наша работа несомненно принесет позитивные результаты. Со своей стороны, наша делегация хотела бы заверить Вас в нашей готовности оказывать Вам всяческое содействие.

Мы также приветствуем других членов Бюро, а также г-на Адольфа Риттера фон Вагнера (Германия), великолепно справившегося с руководством работой нашего Комитета в ходе сорок восьмой сессии.

В понедельник, когда Генеральный секретарь Бутрос Бутрос-Гали выступал в нашем Комитете, он затронул вопрос распространения оружия в определенных странах. В этой связи он отметил, что направил в Мали, по просьбе президента нашей Республики, миссию по выяснению фактов с целью рассмотрения путей и средств сбора оружия, распространенного по всей территории страны. По словам Генерального секретаря, эта инициатива доказала, что усилия в области урегулирования вооружений и разоружения могут быть эффективно интегрированы в более широкие рамки превентивной дипломатии и восстановления мира.

Как подчеркнул Генеральный секретарь, по инициативе президента Республики Мали Его Превосходительства г-на Альфы Омара Конаре Консультативная миссия Организации Объединенных Наций по проблеме незаконного стрелкового оружия в Сахаро-Сахелианском субрегионе посетила Мали 14-21 августа этого года. За время своего пребывания Миссия высокого уровня Организации Объединенных Наций встретила с рядом ведущих деятелей нашей страны, а также с должностными лицами гражданской администрации, жандармерии, таможни, полиции и вооруженных сил. Она встретила не только с представителями дипломатической колонии Мали, но также с ключевыми фигурами и лицами, облеченными

полномочиями по принятию решений в неправительственных организациях.

Большую часть времени Миссия работала в тесном сотрудничестве с национальной комиссией экспертов, созданной моим правительством. На основе круга полномочий, определенного Организацией Объединенных Наций, национальная комиссия экспертов разработала меморандум по ситуации в отношении распространения стрелкового оружия в Мали. Моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы вновь выразить Генеральному секретарю искреннюю благодарность народа и правительства Мали за внимание к просьбе Мали и за направление в страну этой Консультативной миссии. Наши власти хотели бы, чтобы эта деятельность продолжалась и привела к конкретным результатам.

Распространение стрелкового оружия как явление охватило сейчас всю нашу национальную территорию и оказывает недискриминационное воздействие на все слои общества. В отсутствие конкретной статистики о масштабах этого распространения можно судить по активизации вооруженной преступности. С 1990 года проводились различные исследования этого явления и, если говорить конкретно, были проведены семинары, в которых приняли участие представители различных слоев общества, но мы не смогли прийти к каким-либо убедительным результатам из-за отсутствия соответствующих средств борьбы с этой проблемой.

Явление действительно проявляется в различных формах: это отсутствие безопасности в результате конфликтов, в том что касается рационального использования земли, между фермерами и скотоводами и другими; браконьерство; тенденция в направлении повсеместной самообороны; широкомасштабный бандитизм в приграничных или городских районах. Распространение сегодня стрелкового оружия достигло масштабов, тревожных как с точки зрения коллективной безопасности, так и самой стабильности государства.

По случаю начала работы Консультативной миссии министр иностранных дел Мали подчеркнул тревожное явление безудержного и противозаконного распространения стрелкового оружия как в Мали, так и в остальной части Сахаро-

Сахелианского субрегиона. Он подчеркнул, что нельзя сказать, что преодоление этого явления может быть способом предотвращения конфликтов и борьбы с преступностью и бандитизмом. Министр также напомнил, что на сегодня международное сообщество уделяет внимание лишь вопросу распространения так называемого оружия массового уничтожения, умаляя разрушительное действие стрелкового оружия, хотя оно, в силу своего размера и легкости распространения, может миновать все виды контроля и в результате стать доступным для всех слоев общества.

Распространение оружия, перешагнувшее границы Мали и ставшее субрегиональной и даже региональной проблемой, требует принятия мер во имя согласованного, скоординированного и динамичного международного сотрудничества. Необходимость в таких согласованных действиях была подчеркнута на заседании министров внутренних дел Гамбии, Сенегала, Мавритании, Мали, Гвинеи, Гвинеи-Бисау и Сьерра-Леоне в Банджуре в мае 1994 года. Аналогичные заседания прошли позже в этом году: в июне - в Алжире и в августе - в Бамако, Мали. На этих заседаниях стало возможным принятие основных рекомендаций в отношении, в частности, запрещения импорта боевого оружия и боеприпасов; запрещения неограниченной продажи оружия в пределах каждого из заинтересованных государств; учреждения и содействия динамичному сотрудничеству между техническими службами, ответственными за безопасность, оборону и таможню, с тем чтобы идентифицировать сеть торговцев оружием и боеприпасами для искоренения их в заинтересованных государствах; и в отношении гармонизации внутреннего законодательства государств в отношении оружия и боеприпасов.

Распространение оружия представляет опасность не только для безопасности и внутренней стабильности многих государств, но и источник конфликтов, потрясающих мир. Глава государства Мали высказал Генеральному секретарю предложение, руководствуясь стремлением способствовать сохранению мира. Министр иностранных дел Мали исходил из этого же, когда, выступая в Генеральной Ассамблее 6 октября 1994 года, он привлек внимание международного сообщества, сказав следующее:

"Разве не пришло время всем вместе взяться за ликвидацию тех факторов, которые лежат в основе возникновения вооруженных конфликтов в некоторых регионах мира? Я имею в виду широкомасштабное и неконтролируемое распространение стрелкового оружия в странах третьего мира в общем и в Африке, в частности. Все мы знаем о том, что очень немногие из этих стран производят оружие. Откуда оно у них? По каким каналам оно переправляется? Что мы можем с этим поделать?". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, 20-е пленарное заседание, стр. 30)

Во время, когда наша Организация вступает в решающий этап в своей истории, в преддверии приближающегося пятидесятилетнего юбилея в 1995 году, вопрос о контроле над вооружениями и разоружении по-прежнему остается одним из серьезных источников беспокойства для человечества. Наш мир не будет действительно свободным и не сможет жить без страха уничтожения до тех пор, пока мы сами навсегда не избавимся от этой угрозы. Делегация Мали призывает все страны стремиться к достижению этой цели.

Председатель (говорит по-испански): Я благодарю представителя Мали за любезные слова в мой адрес и в адрес других членов Президиума.

Г-н Элтинай (Судан) (говорит по-английски): Г-н Председатель, моя делегация присоединяется к предыдущим ораторам, поздравляя Вас с избранием на пост Председателя этого Комитета, и выражает уверенность в том, что под Вашим руководством наша работа увенчается успехом. Мы хотели бы через Вас передать поздравления членам Президиума с их избранием и выразить признательность Вашему предшественнику на этом посту, послу фон Вагнеру, за те значительные усилия, которые он приложил для рационализации работы Первого комитета.

В эпоху после окончания "холодной войны" оказалось, что страны мира сталкиваются с постоянными проблемами в своих усилиях по укреплению международного мира и безопасности. Некоторые объясняют эти проблемы расширением региональных и внутренних разногласий, однако им не удается добраться до самой сути проблем; другие же ссылаются на тенденцию накапливать оружие

массового уничтожения как основной источник возникновения этих проблем.

Очевидным фактом является то, что основным источником неослабевающей международной напряженности является отсутствие доверия. Доверие приносят в жертву краткосрочным интересам поджигателей войны, которые втянули мир в "холодную войну" и держат его в таком состоянии более четырех десятилетий, в течение которых были накоплены всевозможные виды оружия массового уничтожения, создающего постоянную угрозу для человечества. Огромные человеческие и материальные ресурсы, крайне необходимые для развития, были задействованы в погоне за приобретением чрезмерного количества оружия массового уничтожения, и грустно, что есть еще такие, кто под различными предложениями, такими, как "конфликт цивилизаций", упорно стремятся к созданию конфронтации в мире.

Через 50 лет после создания Организации Объединенных Наций международному сообществу пора задуматься над тем, как оживить идеалы, заложенные в Уставе Организации, и продемонстрировать последовательное стремление к их осуществлению.

Судан, будучи полностью приверженным этим принципам, считает, что региональный мир и безопасность, а также международный мир и безопасность неделимы, и что главным их элементом является укрепление доверия. Глава VIII Устава обеспечивает основу для мер укрепления доверия, в ней рассматривается вопрос о мерах по урегулированию разногласий на региональном уровне. Поэтому приверженность государств принципам международного права и мирного сосуществования, добрососедства, уважения суверенитета и территориальной целостности, а также невмешательства во внутренние дела государств необходима для международных отношений.

В соответствии с приверженностью этим принципам Судан уделил приоритетное внимание вопросу укрепления доверия в регионе посредством создания совместно с соседними и другими государствами региона комитетов на уровне министров. Недавно совещание на уровне министров завершилось соглашением, заключенным в августе 1994 года в Эритрее. Продолжающийся мирный

процесс направлен на обеспечение мирного согласованного урегулирования конфликта в южном Судане, - этот процесс был начат по инициативе Судана, - и является неопровержимым доказательством подлинных стремлений Судана в вопросе сохранения мира и безопасности в регионе.

Представитель Кении охарактеризовал мирный процесс в Судане как "ускользающий" от решения. Эта характеристика неточна. Необходима большая точность для того, чтобы эти замечания соответствовали заявлению президента Кении в качестве главы Комитета Межправительственного органа по вопросам засухи и развития (МОВЗР). Учитывая неуступчивость преступников, которые получают военную и политическую поддержку от одного из государств - членов Комитета МОВЗР, правительство Судана предложило назначить личных посланников для того, чтобы ускорить мирный процесс посредством челночной дипломатии. Однако моей делегацией ссылки на мир в Судане были восприняты как доказательство добрых намерений и стремления улучшить положение Судана.

Мое правительство вновь заявляет о нашей приверженности мирному урегулированию в объединенном Судане в соответствии с принципами суверенитета и территориальной целостности, закрепленными в Уставах Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства при полном признании права всех граждан выражать свои культурные ценности. Более того, мы считаем, что дискуссия по вопросу о самоопределении является прецедентом, который может угрожать суверенитету и территориальной целостности всех африканских государств без исключения, так как этническое разнообразие является характеристикой, присущей всем государствам Африки. Кроме того, право на самоопределение является одним из прав, которое должен осуществлять народ, находящийся под колониальным или иностранным господством, и оно не применимо к племенам или этническим группам в независимом государстве.

Африканские конфликты, унаследованные от свойственной колониальным временам политики "разделяй и властвуй", объясняются различием в уровнях развития, они должны быть урегулированы посредством мер по устранению их коренных причин, которые следует искать в сфере развития.

Моя делегация, подчеркивая неделимость развития и мира, сожалеет, что некоторые развитые страны периодически прекращают оказывать помощь на цели развития тем странам, которые переживают внутренние конфликты, таким образом усугубляя положение в этих регионах. Мы призываем эти развитые страны пересмотреть свою позицию с тем, чтобы ускорить мирный процесс в охваченных конфликтом районах.

Моя делегация приветствует подписание в Яунде в сентябре 1994 года пакта о ненападении, участниками которого стали страны центрально-африканского региона. Мы считаем, что этот шаг приведет к созданию атмосферы, благоприятствующей дальнейшему экономическому и социальному сотрудничеству в регионе.

Моя делегация также приветствует прогресс, достигнутый в разработке проекта договора о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, и надеется, что Группа правительственных экспертов получит адекватную помощь и завершит работу над проектом, включая определение области его применения.

Мы также надеемся, что будут предприняты конкретные шаги для выполнения Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира при активном участии со стороны постоянных членов Совета Безопасности и основных морских пользователей в деятельности Специального комитета.

Несмотря на резолюции Генеральной Ассамблеи, провозглашающие Ближний Восток зоной, свободной от ядерного оружия, реализации этой цели по-прежнему препятствует отсутствие политической воли. Мужественному примеру Южной Африки, которая отказалась от своей программы ядерного вооружения, должен последовать Израиль, которому следует прислушаться к призыву международного сообщества и присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также поставить свои ядерные установки под гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Моя делегация признает потенциал Международного Суда как важного сдерживающего фактора в поддержании регионального и

международного мира и безопасности. Мы выражаем надежду, что международное сообщество использует этот потенциал для мирного урегулирования споров между государствами и для разрядки напряженности, возникающей вследствие межгосударственных конфликтов.

По мере нашего приближения к началу Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия мы испытываем разочарование в связи с тем, что этот важный Договор - и все мы обязаны укреплять его так же, как и режим полной ликвидации ядерного оружия, - становится предметом торгов. Попытки ядерных держав сохранить дискриминационный характер ДНЯО и их отказ прислушаться к призывам обеспечить универсальность Договора негативно сказываются на процессе укрепления международного доверия и гарантиях полного разоружения. Неядерные государства стремятся получить от ядерных государств "негативные" и "позитивные" гарантии в отношении неприменения ядерного оружия, а также подтверждение приверженности ядерных государств осуществлению задач по созданию зон, свободных от ядерного оружия, и гарантировать доступ к ядерной технологии для мирных целей.

С подобным положением по-прежнему сталкиваются те, кто участвует в переговорах по заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что является необходимым условием продления действия Договора о нераспространении. В этой связи мы сожалеем по поводу отсутствия прогресса и неспособности добиться консенсуса по вопросу о расширении состава Конференции по разоружению с тем, чтобы отразить универсальный и коллективный подход к разоружению путем более широкой представленности.

Мы настоятельно призываем к тому, чтобы в знак признания объективной роли, которую неправительственные организации по-прежнему играют в области разоружения, этим организациям был предоставлен статус наблюдателей на Конференции по разоружению с тем, чтобы они могли внести эффективный вклад в дело осознания международным общественным мнением жизненной важности вопросов разоружения.

Существует общее мнение в отношении того, что вопрос о разоружении не ограничивается определенными видами оружия, он охватывает все категории. Однако один из результатов селективного подхода, используемого некоторыми, состоит в том, что обычное оружие должно быть выделено в случае, когда речь заходит о применении требований транспарентности в отношении вооружений. Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций не будет эффективным до тех пор, пока он не будет расширен.

Что касается самого Регистра, мы отмечаем очевидное отсутствие точности и полноты информации в докладах. Незаконная передача обычного оружия, в том числе и весьма совершенных типов, по-прежнему дестабилизирует государства, в которых преступники получают огромные количества оружия, что ведет к эскалации конфликтов и препятствует усилиям по достижению мира.

К сожалению, хотя мы и ценим роль неправительственных организаций в гуманитарной области, все же некоторые государства и НПО участвуют в незаконной торговле оружием, не включая такую информацию в доклады государств, представляемые в Регистр, что обуславливает необходимость новых, творческих методов, направленных на пресечение этого источника угроз международному миру и безопасности. Моя делегация полностью поддерживает призыв разработать кодекс поведения, который положил бы конец такой деятельности на региональном и международном уровнях.

Африка, будучи крупнейшей жертвой внутри- и межгосударственных конфликтов, нуждается в принятии неотложных мер, направленных на прекращение конфликтов, которые продолжают истощать ценные ресурсы, не говоря уже о человеческих жертвах. Необходимо предпринять согласованные усилия и изыскать ресурсы для обеспечения прочного мира и содействия развитию в интересах прогресса и благосостояния всех народов континента.

Председатель (говорит по-испански): Исполнительный секретарь Подготовительной комиссии Организации по запрещению химического оружия г-н Кеньон попросил слова. С согласия членов Комитета, я предоставляю ему слово.

Г-н Кеньон (Исполнительный секретарь, Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) (говорит по-английски): Я признателен Вам за предоставленную мне возможность вновь выступить перед членами этого Комитета. Я признателен также членам Комитета за то, что они любезно согласились выслушать мое выступление в столь поздний час.

Два года назад Генеральная Ассамблея, действуя в соответствии с рекомендацией Первого комитета, приняла консенсусом резолюцию 47/39. Эта резолюция высоко оценила Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, призвала все государства подписать и ратифицировать ее и, фактически, проложила путь к подписанию Конвенции в январе 1993 года в Париже, в результате чего был начат подготовительный этап осуществления Конвенции. Мне доставляет особое удовольствие предоставленная возможность выступить сегодня перед этим Комитетом и рассказать о прогрессе, достигнутом в осуществлении этой беспрецедентной многосторонней Конвенции, которая учредила глобальную норму права в отношении целого класса оружия массового уничтожения. Именно с этой целью Подготовительная комиссия будущей организации в Гааге работает, без преувеличения, круглые сутки.

С того момента, когда Конвенция была открыта для подписания в Париже 13 января 1993 года, наблюдается постоянное и растущее понимание того, что эта Конвенция будет содействовать обеспечению глобальной и региональной стабильности путем ликвидации в конкретные сроки существующих запасов химического оружия и связанных с ним производственных мощностей, недопущения приобретения всеми государствами химического оружия, обеспечения транспарентности деятельности государств-участников с помощью деклараций и процедур контроля, а также путем организации форумов для содействия международному сотрудничеству и разрешения проблем. Это осознание подтверждается тем фактом, что сегодня 158 государств подписали Конвенцию, а 16 государств уже ее ратифицировали. Задуманная своими создателями в качестве средства устранения дефектов предшествующих многосторонних начинаний, эта Конвенция стала фактически пробой многостороннего соглашения нового типа в области

разоружения, предусматривающего недискриминационные меры по проверке ее соблюдения, по контролю за ее невыполнением и, в случае необходимости, по принуждению к ее соблюдению. Таким образом, в мире начинает возникать режим, направленный на исключение химического оружия, с очень незначительным числом исключений.

Комиссия постоянно держит в центре внимания вопрос об универсальности присоединения к этой Конвенции, и в этой связи я лично встречался с представителями ряда государств, еще не подписавших Конвенцию. В прошлом месяце на своей восьмой сессии Комиссия вновь приняла решение призвать государства, которые еще не подписали Конвенцию, подписать и ратифицировать ее как можно скорее. Комиссия уполномочила меня передать это решение соответствующим представителям всех таких государств и включить это решение в мое выступление в Комитете.

Выступая в прошлом году в этом Комитете, я имел возможность рассказать об успехах на начальном этапе в Гааге и о тех задачах, которые стоят перед Подготовительным комитетом в преддверии вступления Конвенции в силу. Первой задачей являлось завершение работы по ряду подробных технических процедур, которые были умышленно опущены на переговорах в Женеве, как, например, разработка оперативных потребностей и процедур для проведения инспекций. Вторая задача заключалась в создании нового органа с сильными и рентабельными средствами проверки. Третья задача заключалась в содействии обеспечению эффективного осуществления Конвенции государствами-участниками на национальном уровне. Хотя эти три задачи и не связаны органически, все же непременно существует определенная взаимозависимость между успехами в Гааге и прогрессом в подготовке отдельных государств-членов на национальном уровне.

Что касается первых двух задач, то прогресс в Гааге, хотя и не является блестящим, все же был стабильным. К настоящему времени было проведено восемь сессий Комиссии, и ей удалось добиться существенного прогресса в некоторых областях, включая, прежде всего, объем инспекционных работ. Была проведена приблизительная оценка числа объектов, которые подпадают под положения Конвенции, касающейся декларации или

инспекции. Ежегодный объем работы по инспекциям в период вступления Конвенции в силу составляет по оценкам около 400 инспекций. В первый год после вступления Конвенции в силу в настоящее время планируется провести 384 инспекции.

Во-вторых, была разработана общая система подготовки для кандидатов в инспекторы. Была проведена оценка национальных предложений в области подготовки инспекторов, и в настоящее время проводится сертификация учебных курсов. В настоящее время также проводится рассмотрение заявлений кандидатов на курсы подготовки инспекторов и осуществляется подготовка к их окончательному отбору, который будет проведен за семь месяцев до вступления Конвенции в силу.

В-третьих, было определено оборудование, необходимое для проведения инспекций. Были согласованы оперативные потребности в отношении основного оборудования. В заключительной стадии находится процесс рассмотрения технических характеристик. Комиссия также санкционировала закупки оборудования.

В-четвертых, были в основном разработаны формы-декларации для предприятий химической промышленности, которые приводятся в проекте пособия по декларациям. В значительной степени завершена разработка форматов докладов об инспекциях объектов хранения химического оружия, объектов второй и третьей очереди и контрольных инспекций. В настоящее время проводится разработка форматов для других объектов.

В-пятых, рассматриваемый в настоящее время проект типовых соглашений об объектах, а также принципов и процедур деятельности по контролю на объектах хранения химического оружия, как ожидается, станет после его завершения в ближайшем будущем основой для разработки других типовых соглашений об объектах. Разработка руководств и процедур для объектов химической промышленности практически завершена.

В-шестых, большинство частей базового документа, озаглавленного "Политика ОЗХО в области конфиденциальности", либо завершены, либо находятся в стадии активного рассмотрения. Согласована система классификации для ОЗХО.

В-седьмых, в том что касается технического обслуживания, то были определены спецификационные параметры для лаборатории ОЗХО, и Комиссия утвердила местонахождение этой лаборатории, а также перечень лабораторного оборудования и его закупку. Была принята политика ОЗХО в области охраны здоровья и безопасности, и идет разработка детальных нормативов по этим вопросам.

В-восьмых, полным ходом ведется рассмотрение политики в отношении средств массовой информации ОЗХО, которая будет включать в себя правила поведения для средств массовой информации во время инспекций и окончательную отработку практики выдачи виз государствами-членами для обеспечения беспрепятственного въезда инспекторов.

В-девятых, что касается формирования этого учреждения, то уже набран основной штат секретариата, и определены потребности в персонале на этапе развертывания до вступления Конвенции в силу.

Несколько недель назад Комиссия согласовала общий бюджет, составляющий на 1995 год около 30 млн. долл. США; этот бюджет, конечно же, рассчитан в голландских гульденах. Около 15 млн. долл. США будут использованы на постоянную работу Комиссии при сохранении общей численности персонала секретариата на уровне приблизительно ныне утвержденных 120 человек. В настоящее время в секретариате работают 106 человек почти 45 национальностей.

Как только будет депонировано 65 ратификационных грамот, дополнительные бюджетные фонды будут покрывать деятельность, запланированную на шестимесячный период, непосредственно предшествующий вступлению Конвенции в силу, в том числе подготовку инспекторов. При вступлении Конвенции в силу штат секретариата будет состоять из 370 человек, и по произведенным для ОЗХО предварительным оценкам предполагается, что ее штатное расписание через шесть месяцев после вступления Конвенции в силу будет расширено приблизительно до 450 единиц. Около половины из этого числа будут составлять инспекторы. Предварительная бюджетная смета на первые 12 месяцев, представленная самой ОЗХО, составляет от 75 до 80 млн. долл. США, что

значительно ниже некоторых ранее предполагавшихся цифр.

Остается, однако, и несколько нерешенных вопросов, некоторые из которых возникли еще в ходе переговоров по Конвенции. Наиболее важные из них касаются детально разработанных процедур инспекций по требованию; конверсии предприятий, производящих химическое оружие; процедур, которые следует применять в отношении старого и заброшенного химического оружия; а также вопрос о том, как и когда нынешние режимы экспортного контроля должны быть пересмотрены в свете тех положений Конвенции, которые касаются экономического и технического развития.

Срочного внимания в ближайшем будущем требуют и некоторые другие задачи. К ним относятся разработка политики в отношении персонала для ОЗХО, целью которой было бы привлечение высококвалифицированных экспертов; создание системы обработки информации, отвечающей требованиям контроля при одновременном удовлетворении интересов конфиденциальности; завершение подготовки помещений, необходимых для размещения будущей Организации; и подготовка к превращению Подготовительной комиссии в саму Организацию.

К другой категории вопросов, решение которых возлагается главным образом на сами государства-члены, относится скорейшее определение предприятий, которые могли бы быть объявлены и инспектированы после вступления Конвенции в силу, с тем чтобы определить масштабы инспекционной работы и обеспечить как можно более широкого географического распределения должностей будущего штата инспекторов посредством сбора со всех регионов планеты заявлений кандидатов на обучение инспекторской работе.

Поскольку все это еще только предстоит сделать и поскольку сохраняется значительная неопределенность в отношении того, сколько у нас осталось времени до депонирования шестидесяти пятой ратификационной грамоты, Комиссия признала, что необходимо стремиться повысить эффективность своей работы, и начала рассмотрение этого вопроса.

Помимо этих задач, которые решаются в Гааге, важное значение имеет и подготовка на национальном уровне в самих государствах-членах. Несмотря на то, что юридический процесс ратификации как таковой во многих случаях может быть довольно простым, сам характер Конвенции требует детальной подготовки. Если говорить коротко, она включает в себя определение и расстановку в приоритетном порядке задач по ее осуществлению; подготовку к соглашению, в том числе создание системы сбора информации; установление контактов с промышленными предприятиями; подготовку проекта законодательства; планирование для государственных властей; обучение сопровождающих лиц встрече и препровождению инспекторов; пересмотр и совершенствование правил предоставления виз и инструктаж иммиграционных и таможенных должностных лиц.

Комиссия утвердила несколько основных исходных посылок, которые имеют важное значение для беспрепятственного вступления Конвенции в силу и ее осуществления. Они включают в себя посылку о том, что Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация - два крупнейших обладателя химического оружия, а также те государства, которые обладают значительным большинством подлежащих объявлению промышленных предприятий гражданского назначения, должны депонировать свои ратификационные грамоты до вступления Конвенции в силу. Этому процессу будет также способствовать сохранение в силе и дальнейшее осуществление двустороннего соглашения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки от июля 1990 года об уничтожении и прекращении производства химического оружия таким образом, чтобы меры контроля, осуществляемые ОЗХО, могли дополнить те, которые принимаются по этому соглашению.

Совершенно очевидно, что более ранние прогнозы Комиссии, а именно, что Конвенция может вступить в силу в самое ближайшее время - в январе 1995 года, уже не сбываются. Тем не менее ничто не указывает на то, что государства-члены ослабили свою решимость добиваться скорейшего вступления этой Конвенции в силу. Мне доставляет глубокое удовлетворение сообщить, что темпы ратификационного процесса в последнее время значительно возросли. За последние три месяца было депонировано семь ратификационных грамот

по сравнению с всего девятью за последние полтора года с момента открытия Конвенции к подписанию.

Комиссия также вновь подтвердила приверженность государств-членов скорейшему вступлению в силу Конвенции и призвала государства-члены к тому, чтобы принять необходимые меры для поддержания и сохранения политического импульса, необходимого для достижения этой цели. Увеличение предсказуемости в отношении времени вступления в силу Конвенции будет иметь огромное значение с точки зрения осуществления планов ОЗХО, что требует определенного времени для подготовки. Однако необходимо признать, что, в то время как большинство государств-членов ведет сейчас активную работу в направлении скорейшей ратификации Конвенции, такие факторы, как другие парламентские вопросы, включая в некоторых случаях выборы, могут привести к возникновению большей или меньшей степени неуверенности в отношении предполагаемого графика ратификации.

Секретариат готов оказывать всяческую помощь государствам-членам в подготовке, а также заинтересован в установлении контактов с недавно созданными или учрежденными национальными органами государств-членов. Ряд неправительственных организаций и исследовательских институтов работают вместе с Секретариатом над процессом осуществления Конвенции на национальном уровне. Кроме того, в Гааге и в различных регионах мира по этим вопросам проводятся семинары, а также устанавливаются прямые контакты с промышленными предприятиями. В Гааге время от времени проводятся встречи с представителями промышленности, и была создана выездная группа по вопросам промышленности, с тем чтобы принять во внимание особые интересы промышленных предприятий при осуществлении Конвенции. Ранее в этом году в Нидерландах была проведена учеба для персонала государственных органов развивающихся стран. Аналогичный учебный курс предполагается организовать в следующем году.

В заключение позвольте мне напомнить о том, что я говорил в этом Комитете год назад: осуществление этой Конвенции потребует большого упорства и изобретательности. Потребуется постоянная поддержка со стороны общественности и правительств, с тем чтобы как можно скорее

Конвенция вступила в силу и стала универсальной. Укрепление безопасности для всех и ликвидация навсегда угрозы химического оружия являются огромным благом, которое нам предоставляет Конвенция. Путь впереди нелегкий. Я убежден, однако, что Комитет по-прежнему будет оказывать нам свою ценную поддержку.

Председатель (говорит по-испански): Слово предоставляется Директору Центра по вопросам разоружения г-ну Давиничу.

Г-н Давинич (Директор Центра по вопросам разоружения) (говорит по-английски): Комитет, вероятно, помнит, что в понедельник, 17 октября 1994 года, уважаемый представитель Мексики посол Мигель Марин Бош просил секретариат дать разъяснения относительно справочного материала (A/INF/4913), озаглавленного "Нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки во всех его аспектах", подготовленного в соответствии с резолюцией 48/75 С.

Он задал два конкретных вопроса: во-первых, почему указанный документ не был препровожден Конференции по разоружению, как это предусмотрено в вышеупомянутой резолюции, в которой эта Конференция называется "представительной межправительственной группой экспертов", и, во-вторых, почему этот документ был распространен не к 1 мая 1994 года, как предусматривалось резолюцией, а к 21 мая.

В ответ на первый вопрос хотелось бы напомнить, что, в то время как в своем заявлении по резолюции в прошлом году представитель Мексики назвал Конференцию по разоружению "представительной межправительственной группой экспертов" (A/C.1/49/PV.3, стр. 6 англ. текста), другие государства-члены, в основном те, которые голосовали против вышеупомянутой резолюции или воздержались при голосовании, настаивали на том, что это не одно и то же. С тем чтобы не создавать предвзятого мнения в отношении взаимосвязи между межправительственной группой и Конференцией по разоружению, секретариат распространил этот документ среди всех государств-членов, чтобы те, кто считают Конференцию по разоружению адекватным органом для рассмотрения этого вопроса, имели возможность и далее заниматься этим вопросом непосредственно в этом форуме.

Что касается задержки с распространением документов - на три недели после срока - то, прежде всего, сотрудники секретариата должны четко определить, каким образом действительно следует этот документ распространять, чтобы выполнить эту задачу. Я весьма сожалею, если это вызвало какие-либо неудобства для государств-членов.

Председатель: (говорит по-испански): Мы заслушали последнего оратора на сегодняшнем дневном заседании. Таким образом, Комитет завершает общие прения по всем вопросам разоружения и международной безопасности, включенным в повестку дня. В этой связи я хотел бы проинформировать членов Комитета о том, что 100 государств-членов и четыре делегации, участвующие в работе в качестве наблюдателей, выступили в ходе общих прений.

Прежде чем я предоставлю слово тем представителям, которые хотят выступить в порядке осуществления права на ответ, я хочу напомнить делегатам о том, что мы будем придерживаться обычной процедуры для выступлений в осуществление права на ответ.

Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые хотят выступить в осуществление права на ответ.

Г-н Чандра (Индия) (говорит по-английски): Я вынужден выступить, чтобы внести ясность в протокол, поскольку послом Пакистана в Вашингтоне были искажены некоторые аспекты ситуации, сложившейся в южной части Азии, что относится и к моей стране.

Упомянуть Джамму и Кашмир в этом Комитете неуместно. Джамму и Кашмир - это неотъемлемая часть Индии. Несмотря на этот факт, Пакистан поднимает этот вопрос на всех форумах, включая все другие комитеты Генеральной Ассамблеи. Наше мнение по этому вопросу хорошо известно и поэтому я не буду занимать время членов Комитета, повторяя его.

Вызывает иронию, что посол Пакистана - страны, которая, по официальным признаниям своих генералов и лидеров, была инициатором всех трех войн против Индии и обладает атомной бомбой - должна доказывать, что существует угроза миру со стороны Индии. Нет иной угрозы миру и

безопасности, кроме участия Пакистана в террористической деятельности, направленной против Индии.

Несмотря на такую провокационную деятельность, Индия ведет себя, как обычно, сдержанно и ответственно. В отличие от утверждений Пакистана, ассигнования Индии на оборону - которые всегда гораздо ниже, чем в Пакистане, либо как доля от валового национального продукта, либо как расходы на процентные отчисления центрального правительства - демонстрируют тенденцию к постоянному уменьшению в течение последних нескольких лет с 3,9 процента валового внутреннего продукта в 1987 году до 2,4 процента в 1993 году. Напротив, в Пакистане расходы на оборону в регионе составили 7 процентов валового внутреннего продукта за этот период. Кроме того, существует ряд механизмов, согласованных на двусторонней основе, и мер по укреплению доверия, которые способствуют поддержанию мира.

Хорошо известно, что в 1974 году Индия провела подземный мирный ядерный взрыв и воздерживается от разработок в направлении производства оружия. Ядерная программа Индии носит абсолютно мирный характер. Аналогичным образом были сделаны необоснованные замечания относительно ракет "Агни" и Притви". Первая демонстрирует технические достижения, а вторая - еще не разработана и в любом случае не направлена на то, чтобы нести ядерные боеголовки. В противоположность этому Пакистан уже развернул ракетные системы Хат-I и II, радиус действия которых достигает западной части Индии, включая Дели. Пакистан активно занялся приобретением дополнительных ракет.

Меры укрепления доверия, предложенные Пакистаном, - это явная попытка скрыть замешательство и смущение по поводу того факта, что его тайная программа ядерного оружия обнаружилась в результате его же признания. Более того, эти меры направлены на то, чтобы Индия не смогла принять их, поскольку они не учитывают наши значительно возросшие обязательства в области обороны, а в ядерной области они противоречат нашей принципиальной позиции, согласно которой необходимо учитывать возможности ядерного оружия в глобальном масштабе и не делать ничего такого, что

увековечило бы неравноправные договоры и поделило бы мир на тех, кто обладает или не обладает.

И вновь, вопреки утверждениям Пакистана, в соответствии с Симлским соглашением мы неоднократно - устно и письменно - предлагали Пакистану вести двусторонний диалог по нормализации отношений в целом. Это предложение поддерживается серией детально разработанных и далеко идущих мер, содержащихся в шести неофициальных документах, включая ряд мер укрепления доверия в области разоружения, которые основываются на существующих договоренностях и направлены на укрепление доверия между двумя странами. Следует отметить, что эти предложения включают, кроме прочего, меры для поддержания мира и спокойствия на линии контроля, создание зоны разъединения в Симле, продление действия существующего соглашения о ненападении на ядерные установки и объекты, включая центры сосредоточения населения и экономические объекты, соглашение о неприменении первыми и отказе от угрозы применения ядерного оружия друг против друга и т.д.

Пакистан до сих пор отвергает предложение о переговорах и не реагирует на наши предложения, что свидетельствует о ложности его утверждения по поводу того, что Индия создает угрозу международному миру и безопасности; если бы такая угроза на самом деле существовала, то было бы противоестественно игнорировать двусторонний диалог и предложения, направленные на то, чтобы предотвратить угрозу. Пакистан использует утверждения об угрозе международному миру и безопасности лишь как уловку для того, чтобы придать международный характер вопросу о Кашмире. Любой подобный шаг способен подорвать протекающий ныне процесс нормализации, поскольку он вдохновит опирающихся на поддержку Пакистана террористов и еще более осложнит индо-пакистанские отношения, разжигая территориальные амбиции Пакистана.

Проведение двусторонних переговоров, а не участие третьей стороны - это лучший способ урегулирования разногласий между Индией и Пакистаном. Такой подход был изучен и оказался недостаточным в течение двух десятилетий после обретения Индией независимости. Это не предотвратило трех войн между двумя странами и

несправедливой агрессии Пакистана в индийском штате Кашмир. Целенаправленное и прочное решение проблем между соседями лучше всего искать в рамках двусторонних переговоров.

Покойный отец нынешнего премьер-министра Пакистана г-н Зульфикар Али Бхутто, который в то время был президентом Пакистана, твердо объявил в рамках Симлского соглашения о своей приверженности курсу проведения двустороннего диалога. Нас удивляет то, что нынешнее правительство Пакистана пытается отказаться от этого торжественного соглашения.

В своем заявлении, сделанном ранее на сегодняшнем заседании, посол Пакистана в Вашингтоне утверждала, что Пакистан стремится к тому, чтобы двусторонние контакты проходили лишь на многостороннем уровне. Мы ясно даем понять Пакистану, и я хотел бы повторить это сейчас, что это неприемлемо. Мы, однако, по-прежнему открыты для проведения общих двусторонних дискуссий с целью разрешения наших проблем: как недавно заявил министр иностранных дел нашей страны, "в любое время и в любом месте в Индии или в Пакистане".

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Я хотел бы максимально кратко отреагировать на выступление моего коллеги из Индии и на замечания, которые он сделал. Во-первых, по вопросу о двусторонности, которую Индия поддерживает. Пакистан также привержен двустороннему процессу с Индией; причем не только в контексте Симлы; даже до заключения Симлского соглашения Индия и Пакистан были вовлечены в многочисленные раунды двусторонних переговоров главным образом для того, чтобы урегулировать вызывающий разногласия вопрос о Джамму и Кашмире.

Сегодня Пакистан также готов начать двусторонние переговоры с Индией при условии, что такие переговоры будут значимы и содержательны. Мы провели семь раундов переговоров на уровне министров иностранных дел за последние четыре года. В ходе каждого из этих раундов каждый раз, когда мы поднимали вопрос о споре в отношении Джамму и Кашмира, Индия отказывалась вести диалог. Вот почему мы попросили международное сообщество привлечь внимание правительства Индии и всего мира к тому, что Джамму и Кашмир -

это один из самых давних споров в повестке дня Организации Объединенных Наций, что это - спорная территория, окончательный статус которой необходимо определить в рамках беспристрастного плебисцита, который должен быть проведен в соответствии с пожеланиями народа. Таков текст резолюций Совета Безопасности, и мы считаем, что Индия и Пакистан, а также Организация Объединенных Наций - все мы привержены осуществлению этих резолюций.

Если Индия готова обсудить вопросы выполнения этих резолюций, если Индия готова обсудить окончательное урегулирование вопроса о Джамму и Кашмире на основе этих резолюций, то Пакистан был бы очень рад начать переговоры. Но в позиции Индии имеются противоречия: она заявляет, что готова обсудить вопрос о Кашмире, но в то же время говорит, что Кашмир - это неотъемлемая часть Индии. Две эти позиции трудно примирить.

Мы считаем, что поддержка международного сообщества необходима на данном этапе, чтобы помочь Индии и Пакистану преодолеть свои разногласия, поскольку, как заявил Генеральный секретарь в ходе визита в Южную Азию в прошлом месяце:

"Мы опасаемся эскалации военных действий между Пакистаном и Индией, которые могли бы привести к столкновению с катастрофическими последствиями".

Это мнение нашло также отражение в ежегодном докладе Генерального секретаря о работе Организации.

Мы считаем, что международное сообщество - Организация Объединенных Наций - должно сыграть свою роль, с тем чтобы предотвратить возможность угрозы миру в Южной Азии. Недостаточно заявлений Индии, о том, что она поддерживает двусторонний подход, поскольку двусторонность в понимании Индии означает навязывание своего господства небольшим соседним государствам. Ни одно из суверенных государств, представленных в этом зале, не согласно с тем, что двусторонность следует использовать в качестве доктрины, с тем чтобы предотвратить осуществление взятых государствами-членами по Уставу

обязательств по выполнению резолюций Совета Безопасности.

Представитель Индии затронул также вопрос о ядерном оружии. Именно Индия привнесла угрозу ядерного распространения в Южную Азию в 1974 году, осуществив взрыв атомной бомбы. Индия может называть это мирным взрывом, но каждому известно, что в 1974 году Индия произвела взрыв атомной бомбы. Эти потенциальные возможности Индии сохранились, они были продемонстрированы. Именно этот потенциал является главной угрозой распространения ядерного оружия в Южной Азии.

То же самое относится и к разработке ракет. Именно Индия стала инициатором процесса разработки ракет, которые угрожают сегодня пакистанским городам. Развертывание индийских ракет приведет к еще более опасной ситуации, и мы надеемся, что Индия обратит внимание на наше заявление и согласится с нашей концепцией превращения Азии в зону, свободную от ракет.

В заключение я хотел бы сказать, что мировое сообщество не может игнорировать того факта, что в Южной Азии сегодня существует серьезная угроза миру и безопасности. В августе индийские вооруженные силы 142 раза нарушили в Кашмире состояние прекращения огня. Эта цифра была названа Группой военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане. Если 142 случая нарушения состояния прекращения огня между двумя армиями, насчитывающими почти 2 миллиона солдат, не являются угрозой миру и безопасности в мире, то мы спрашиваем вас, а в чем заключается угроза и откуда она проистекает? Мы просим мировое сообщество принять меры именно в отношении этой угрозы.

Г-н Чандра (Индия) (говорит по-английски): В этот столь поздний час я буду исключительно краток. Я хотел бы сказать, что у Пакистана, как представляется, имеется много жалоб и проблем - по ядерному вопросу, по вопросам разоружения, по случаям нарушения состояния прекращения огня и т.д. И, по нашему мнению, - и я думаю, что с этим все согласятся, - самое короткое расстояние между

двумя точками - это прямая. И поскольку эта линия между Нью-Дели и Исламабадом действительно самая короткая, я хотел бы попросить Пакистан воспользоваться нашими неоднократными предложениями о проведении прямых двусторонних переговоров для добрососедского диалога - поскольку у него накопилось столь много жалоб, - с тем чтобы добиться полной нормализации всех наших отношений.

Никакие пути ни через Нью-Йорк, ни через Женеву никогда не оказывались и не окажутся полезными. Я хотел бы закончить свое выступление вопросом: почему Пакистан не может твердо придерживаться своих обязательств согласно Симлскому соглашению и принять участие в этих переговорах, чтобы решить все проблемы, имеющиеся у него в отношениях с Индией?

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски):
Позвольте мне максимально кратко ответить моему коллеге из Индии. Во-первых, что касается приверженности Симлскому соглашению: разве вторжение Индии на Сиачинский ледник выражает приверженность Симлскому соглашению? Индийские вооруженные силы все еще оккупируют Сиачин, непосредственно нарушая положения Симлского соглашения. Пакистан, как я уже говорил, неоднократно предпринимал попытки решить эти проблемы с Индией в двустороннем порядке. Он до сих пор готов сделать это, если Индия готова вести серьезный и содержательный диалог с Пакистаном, если Индия готова к миру с Пакистаном.

Однако, сегодня 600 тысяч индийских солдат находятся в Кашмире, убивая, калеча и жестоко обращаясь с кашмирским народом. Как может Индия надеяться на мирные переговоры с Пакистаном, когда она ведет войну с народом Кашмира? Мы хотели бы в ответ спросить Индию: выведете ли вы свою армию из Кашмира? Намерены ли вы заниматься поисками

мирного урегулирования в Кашмире? Если вы ответите "да", то завтра же вы обнаружите нас за столом переговоров.

Заседание закрывается в 19 ч. 20 м.